

ДЕТский дeктив

Э. БЛАЙТОН

ТРИЖДЫ «УРА»
«СЕКРЕТНОЙ
СЕМЕРКЕ»!

**ДОРОГИЕ РЕБЯТА!
УВЕРЕНЫ, ВАМ ПОНРАВЯТСЯ
И ДРУГИЕ КНИГИ СЕРИИ
“ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ”:**

В. Ховенко

“Банда “Черные орлы”

В. Ховенко

“Охота на снайпера”

В. Ховенко

“Загадочное преступление
на Сретенке”

И. Андрианова-Голицына

“Пропавшая челюсть”

И. Андрианова-Голицына

“Лунный замок”

И. Андрианова-Голицына

“Загадочный жених”

И. Андрианова-Голицына

“Могильщики гуарани”

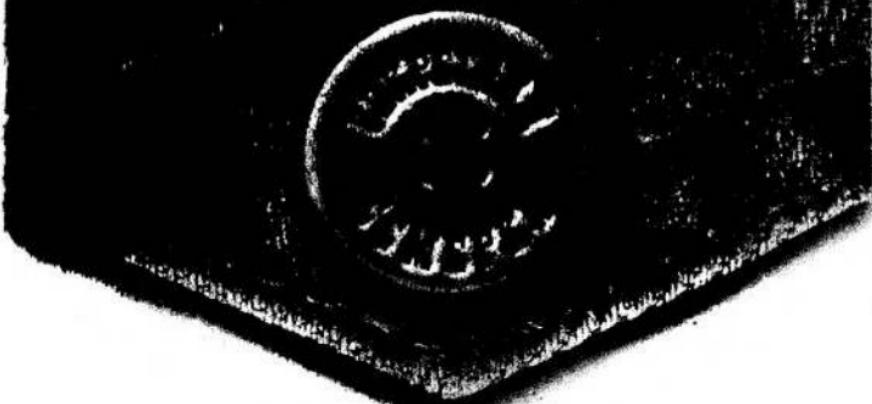
С. Силин

“Дело двойников”

ISBN 5-7107-5675-X

9 785710 756751

Enid Blyton

Secret Seven

Энн Брайтон

Трижды «зра»
«Секретной
семерке»!

Детективная
повесть

МОСКВА ДРОФА 2002

**УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел
Б68**

Серия основана в 2000 году

Блайтон Э.

Б68 Трижды «ура» «Секретной семерке»!: Детективная повесть / Пер. с англ. О. М. Солнцевой. — М.: Дрофа, 2002. — 96 с. — (Детский детектив).

ISBN 5—7107—5675—Х

В большом пустующем доме, в котором давно уже никто не живет, происходят странные вещи: кто-то по вечерам зажигает свет, включает газовую плиту... «Секретная семерка», обнаружив это, немедленно принимается за дело и оказывает помощь полиции в расследовании новой тайны.

**УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 5—7107—5675—Х

© ООО «Дрофа», 2002

Глава 1

Несостоявшееся
собрание

— Я не вижу смысла созывать собрание «Секретной семерки», — сказала Джанет Питеру. — Нам совершенно нечего обсуждать — ни приключений, ни тайны у нас нет, а мне хочется дочитать книгу.

— У нас уже три недели не было собраний, — возразил Питер. — А если у тебя есть занятие поинтереснее, чем принадлежать к «Секретной семерке» и посещать собрания, можешь этим заняться. Мы выберем кого-нибудь вместо тебя.

— Питер! Не сердись ты так! — Джанет просто в ужас пришла, представив, что она больше не член «Секретной семерки». — Разумеется, я хочу быть в «Секретной семерке». Но это по-настоящему интересно только тогда, когда что-нибудь происходит. Или если у нас много еды и питья.

— Ну, если ребята принесут, что обещали, у нас будет настоящий пир, — сказал Пи-

тер. — Помоги мне привести сарай в порядок, Джанет, а то сидишь здесь без дела.

Брат и сестра, а также Скампер готовили сарай к приходу остальных пяти ребят. На двери был нарисован большой знак «С. 7», золотистый спаниель Скампер уселся у входа, как будто охранял сарай. Это был вполне обыкновенный сарай, но он становился очень важным местом для Скампера, когда здесь проходили собрания «Секретной семерки».

— Кто-то идет, — сказал Питер, услышав, что Скампер приветственно тявкнул.

— Тук-тук! — В закрытую дверь сарая громко постучали.

— Пароль! — спросил Питер. — Только, пожалуйста, не кричите.

— Леденцы на палочке! — ответили за дверью с легким смешком.

— Это Пэм, — поняла Джанет. — Входи!

У Пэм в руках была небольшая сумка.

— Привет! — сказала она. — Я первая? Я принесла печенье, но боюсь, что не очень много.

— Гав-гав! — протяжал Скампер, и послышались еще чьи-то шаги.

— Леденцы на палочке! — сказал тихий голос. А другой голос произнес «мятные леденцы!», и послышался смех.

Питер мигом очутился перед дверью. На пороге стояли Джордж и Колин.

— Входи, Джордж, — пригласил Питер. — А ты, Колин, оставайся за дверью; ты не знаешь пароля.

— Да ладно тебе. Это была просто шутка, —
поспешно сказал Колин. — Честное слово.
Леденцы на палочке — такой глупый пароль,
и я решил его немножко улучшить. Спроси
Джорджа, он подтвердит, что я и в самом деле
знаю пароль, — я назвал его по дороге. Прав-
да, Джордж?

— Да, он знает пароль, — подтвердил
Джордж. — Впусти его, Питер.

— Хорошо, на этот раз впущу, — согласил-
ся Питер. — Привет! Вот идут Барбара и
Джек. А кто это там маячит?

— Это Сьюзи! — ответила Джанет. — Ужас-
ная сестрица Джека. Держу пари, она попы-
тается попасть на собрание.

— Пароль, Барбара, — потребовал Питер.

Барбара и Джек помнили пароль, и их впу-
стили в сарай. Питер какое-то время понаблю-
дал за Сьюзи, но она не сделала попытки по-
дойти ближе: он вошел в сарай и закрыл за
собой дверь. Скампера оставил сторожить сна-
ружки.

— Сторожить! — приказал он, и Скампер
уселся у двери, прекрасно понимая, что надо
ляять, если кто-нибудь подойдет к сараю.
Скампер внимательно наблюдал за Сьюзи.
Если она посмеет сделать еще один шаг, он
свирепо залает.

Как только дверь закрылась, Питер повер-
нулся к Джеку:

— С какой стати ты притащил с собой свою
несносную сестрицу? — сердито спросил он. —
Ты же знаешь, как она любит нам мешать и
выведывать наши пароли.

— Она обещала не подходить к сараю, —
ответил Джек. — И хотя я согласен, что
она жуткая надоеда, свое слово она держит.
Она не будет нам мешать, в самом деле не
будет.

— Но почему ты вообще решил ее привес-
ти? — удивился Питер. — Я ей ни капельки
не верю. Держу пари, ей хочется подшутить
над нами.

— Нет, она не собирается этого делать. Но я
скажу вам, почему мне пришлось взять ее с
собой, — вздохнул Джек. — Наша кузина из
Америки прислала ей самолет, и она не может
запускать его одна. Ну а мне тоже хочется по-
играть с ним. Мы решили запустить его сразу
после собрания. До конца собрания мы спря-
тали его под вашу живую изгородь.

— Самолет. А какой? — с интересом спро-
сил Джордж.

— Просто фантастический, — ответил
Джек. — Вот такого размера. — Он широко
раскинул руки. — Да еще заводной. Просто
супер.

— Странно, что Сьюзи прислали самолет, —
удивился Питер. — Почему кузина не присла-
ла его тебе, а, Джек?

— Мы попросили, что нам хотелось, —
объяснил Джек. — Я выбрал ковбойское сна-
ряжение, а Сьюзи — самолет. Это в духе
Сьюзи — просить то, что потом захочется мне.
Ее самолет в сто раз лучше моего ковбойского
костюма.

— А Сьюзи позволит нам посмотреть, как
вы его запускаете? — спросил Джордж.

Джек засомневался:

— Не знаю. Она вечно сердится на «Секретную семерку», потому что мы не допускаем ее до себя.

— Вот что я вам скажу! — Питер, похоже, изменил свое мнение о Сьюзи, раз у нее появился такой самолет. — Давайте не будем устраивать собрание, вынесем нашу еду в сад и скажем Сьюзи, чтобы она к нам присоединялась — если разрешит помочь ей с самолетом.

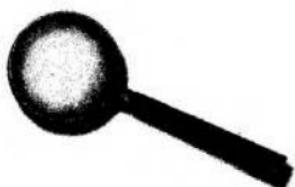
— Хорошо, — сказал Джек. — Пойду спрошу ее. — И направился к Сьюзи.

Вернулся он очень скоро.

— Да! Она говорит, что поест с нами, а затем мы пойдем запускать самолет, — сказал он, просунув голову в сарай. — Вперед, выносите еду.

Они вышли в сад, и Сьюзи присоединилась к ним с улыбкой на веснушчатом лице.

— Привет, — хитро сказала она. — Сейчас мы не «Секретная семерка», а «Великолепная восьмерка».

Глава 2

Прекрасный самолет

Питеру не понравились слова Сьюзи, что они в данный момент не «Секретная семерка», а «Великолепная восьмерка», но не стоило ее сердить, раз она сделала всем одолжение.

— И где же суперсамолет? — спросил он.

— А где же супереда? — мгновенно парировала Сьюзи. — Сначала поедим, а потом пойдем запускать самолет.

— Хорошо, хорошо. Именно так мы и намеревались, — согласился Питер. — Где будем есть? Может, под этим деревом?

— Нет, у меня есть предложение, — сказал Джек. — Я и Сьюзи хотели запустить самолет в большом поле за нашим домом. Так, может, отнесем туда еду и усядемся на травке? Там очень хорошее место.

— Подходящая идея, — одобрил Питер, и остальные с ним согласились. — Пойдем, Скампер!

— Гав! — отозвался довольный Скампер и со всех ног помчался к калитке. Вдруг он остановился, внимательно посмотрел на что-то, лежащее под изгородью, и снова залаял.

— Все в порядке, Скампер, это просто мой самолет, — гордо сказала Сьюзи.

«Семерка» остановилась, чтобы полюбоваться на него. Он стоял под изгородью, самый большой игрушечный самолет из тех, что ребятам приходилось видеть, и серебристо поблескивал на солнце.

Всем в голову пришла одна и та же мысль. Странно, что эта прекрасная вещь принадлежит Сьюзи. Какая несправедливость! Но никто из них не сказал этого вслух, прекрасно понимая, что в таком случае Сьюзи заберет самолет и уйдет в гордом одиночестве.

— Ну, что скажете? — спросила Сьюзи. — Это получше, чем дурацкий ковбойский костюм, не правда ли?

Джек покраснел и уставился на сестру.

— Если бы я только знал, что наша американская кузина пришлет именно такой самолет... — начал он сердито, но Питер остановил его.

— Не кипятайся, Джек, — сказал он, стараясь сохранять мир. — Держу пари, что твой костюм просто классный. Но, черт возьми! Вот это самолет! У него даже колеса убираются, вы только посмотрите.

— Да, — гордо сказала Сьюзи. — В инструкции сказано, что колеса убираются в корпус, как только самолет взлетает, и выпуска-

ются автоматически, когда он приземляется. Держу пари, что во всей стране нет модели самолета, которая бы делала это.

«Секретная семерка» не сомневалась, что Сьюзи права. Она подняла удивительный самолет и направилась к калитке.

— Давай я понесу, — предложил Питер. — Он для тебя слишком тяжелый!

Сьюзи рассмеялась в своей обычной противной манере.

— На самом деле ты хочешь нести его потому, что все, кого мы встретим, будут думать, что он твой, и завидовать тебе! — сказала она. — Ха, ты покраснел! Знаю я вас, мальчишек. Но самолет мой, и я сама его понесу.

Больше никто не произнес ни слова. Какая досада, что у Джека слишком умная сестра. Над ней нельзя взять верх. У нее на все готов ответ. Ребята вышли на дорогу. Сьюзи с самолетом шла первая, за ней остальные, а замыкал процессию Скампер, как обычно, обнюхивающий каждый угол.

Они подошли к дому Джека, прошли через боковую калитку в глубину сада. Затем им пришлось перелезть через забор, и они очутились в большом поле.

— Сначала еда, — напомнила Сьюзи, когда самолет осторожно опустили на землю.

— А ты какую еду принесла? — спросила Пэм, которую Сьюзи начала раздражать.

— Никакую. Я принесла самолет, — ответила Сьюзи. — Надеюсь, вы не взяли с собой то ужасное печенье, которое обычно едите в школе на переменах.

— Заткнись, Сьюзи. — Джеку стало неловко за сестру. — У нас очень хорошая еда. Ты можешь съесть свою долю, и запомни, что тебе не мешало бы быть повежливее.

Еда действительно была очень вкусной. Было, разумеется, печенье, а также булочки, пряники, огромная плитка орехового шоколада, пирожные с джемом, две бутылки лимонада и пакет ирисок.

— Дайте Скамперу ириску, — сказал Джордж. — И он притихнет.

Но Скамперу хотелось всего понемножку, и он все это получил. Ему стоило только лечь у ног кого-нибудь из ребят и умоляюще посмотреть своими коричневыми глазами, и ему давали все, что он пожелает. Даже Сьюзи кинула ему лакомый кусочек и погладила его.

— Теперь давайте запускать самолет, — сказала она, когда съели все до последней крошки и выпили весь лимонад.

Ребята мгновенно повскакали с мест очень взволнованные. Джек взял инструкцию к самолету и стал изучать ее, а остальные пытались заглянуть ему через плечо.

— Похоже, что все довольно просто, — сказал Джек.

— Я хочу, чтобы вы показали мне, что нужно делать, я запомню, — сказала Сьюзи. — Так что нужно делать?

— Ты поворачиваешь здесь, чтобы колеса исчезли, как только самолет наберет высоту, — сказал Джек. — Затем нажимаешь сюда, смотри, Сьюзи. Потом поворачиваешь ключ и включаешь механизм, который пуска-

ет в ход эластичные ленты, а они дают энергию, чтобы взлететь, и...

— Мне не нужны все эти объяснения, — нетерпеливо возразила Сьюзи. — Я просто хочу знать, как запустить самолет.

Джек больше не произнес ни слова, он стал нажимать то там, то тут и завел ключ до отката. Затем поднял чудо-самолет высоко над головой и нажал на какую-то кнопку сзади.

— Лети! — крикнул он и подтолкнул самолет вперед.

Тот мгновенно поднялся в воздух, издавая громкий жужжащий звук. Самолет описал красивый круг, ребята с восторгом смотрели на него. Затем поднялся высоко в воздух и полетел через поле как самый настоящий самолет.

— Он развернется и прилетит к нам, — сказал Джек. — Так сказано в инструкции.

Но этого не случилось. Самолет продолжал лететь вперед, перелетел через противоположную ограду поля и исчез!

— Только не это! — в ужасе сказал Джек. — Он не вернулся. Что же теперь делать?

— Он улетел! — Казалось, Сьюзи вот-вот расплачется. — Мой самолет... Джек, я ни за что не разрешила бы тебе запустить его, если бы могла подумать, что ты потеряешь его в первом же полете. Его же разнесет на кусочки!

— Я и представить не мог, что он так поведет себя! — ответил Джек. — Кто мог знать, что эта модель может улететь так далеко? О, Сьюзи, мне так жаль, в самом деле жаль.

— Кто там живет? — спросил Питер, кивнув на высокий забор. — Там есть дом?

— Да, он называется Бартлетт Лодж, и это очень большой дом, — ответил Джек. — Он уже давно заперт, потому что владельцы уехали за границу.

— Тогда мы можем пойти туда и поискать самолет, — сказал Джордж. — Никто не ста-

нет на нас кричать или преследовать, когда мы будем его искать.

— Там есть садовник, — засомневался Джек. — Он не слишком-то приятный человек. Как-то мы с Сьюзи потеряли мяч, и он не разрешил нам перелезть через ограду, хотя сам не мог его найти. Так что мы остались без мяча.

— Я не полезу туда, — сказала Барбара. — Боюсь. Я не люблю сердитых садовников.

— Кто не хочет, тот и не пойдет, — твердо сказал Питер. — Пойдут четверо из нас. Восемь — слишком много, вдруг придется дать деру. Мы заберемся на забор и посмотрим, там ли садовник. Если там, обратимся к нему очень вежливо и спросим, не видел ли он наш самолет. Если не видел, то перелезем через забор и станем искать.

— А может, сначала нужно спросить разрешения? — поинтересовалась Джанет.

— У кого? — поинтересовался в ответ Джек. — В доме ведь никого нет. Пошли посмотрим, что можно сделать.

Восемь ребят, а также Скампер прошли через поле к высокому забору.

— Как ты собираешься перелезть через него? — спросила Барбара. — Он такой высокий.

— Подсадим друг друга, — ответил Джек. — Я полезу первым и посмотрю сверху, нет ли поблизости садовника.

Джордж и Питер подсадили Джека, и он оказался на заборе. Он взглянул вниз на

разросшийся кустарник. Сквозь него увидел поляну, но садовника нигде не было заметно. Джек приложил руки ко рту и крикнул:

— Эй! Есть здесь кто-нибудь? — Прислушался, но ответа не последовало. Джек опять крикнул: — Можно мне перелезть через забор и поискать самолет?

Неожиданно кто-то крикнул в ответ:

— Кто это? Где ты?

— Я на заборе! — ответил Джек. Он повернулся к ребятам: — Там мужчина. Он идет сюда. Кажется, у него в руках самолет.

В просвете между деревьями показался мужчина — плотный и широкоплечий, лицо красное и угрюмое, глаза прищуренные. В руке у него была лопата.

— И что ты делаешь на заборе? — угрожающе спросил он. — Слезай. Тебе прекрасно известно, что это частное владение! Знаешь, как я поступаю с теми, кто лезет сюда? Я наказываю их лопатой!

— Мы не собирались спускаться, — с тревогой в голосе ответил Джек. — Мы просто хотели узнать, не видели ли вы самолет. Он перелетел прямо...

— Нет. Не видел я ни самолета, ни мяча, ни воздушного змея. Но если найду что-нибудь похожее, то это останется здесь, — ответил сердитый мужчина. — У вас есть большое поле, чтобы играть, и нечего бросать сюда ваши вещи. Если я найду самолет, то сожгу его на костре.

— Только не это, — в ужасе ответил Джек. — Это очень ценный самолет, просто красавец. Пожалуйста, разрешите мне спуститься и поискать его. Он принадлежит моей сестре, и я...

— Я не разрешил бы тебе спуститься, даже если бы он принадлежал английской королеве, — прорычал мужчина. — Понял? У меня свои обязанности. Я отвечаю за это место, пока оно пустует, и мне надоели мальчишки, которые забираются сюда и воруют фрукты...

— Я не вор! — возмутился Джек. — Мне просто нужен самолет. Я скажу папе, он придет и заберет его.

— Он этого не сделает, — сказал сердитый садовник. — Если ты сейчас же не слезешь с забора, я столкну тебя с него! — И выставил вперед лопату, как будто намеревался осуществить свою угрозу.

Джеку не хотелось, чтобы его сбросили вниз, как мешок с картошкой, и он быстро скользнул обратно в поле.

— Ну и чудовище! — сказал Питер Джеку, когда тот тяжело плюхнулся в траву, потому что забор был очень высокий.

— Верни мне мой самолет! — неожиданно закричала Сьюзи со слезами на глазах, расстроенная, что она потеряла игрушку. Но из-за забора ей никто не ответил.

— Сьюзи, мне так жалко, — сказал Джек, вставая на ноги. — Слушай, я пойду и заберу самолет, как только этот ужасный человек отправится обедать. Наверняка он обедает в полдень.

Ребята столпились вокруг Сьюзи, всем было жалко чудесный самолет.

— Неужели ты правда нигде его не видел? — свирепо спросила Сьюзи, повернувшись к Джеку.

Он отрицательно помотал головой.

— Внимание! — Питер снова взял командование на себя. — Двое из нас покараулят у ворот дома, и как только мы увидим, что этот противный садовник отправился на обед, спокойно перелезем через забор и поищем самолет. Через ворота входить не будем, а то нас кто-нибудь заметит и сообщит садовнику.

— Хорошая идея. — У Джека улучшилось настроение. — Питер, мы пойдем с тобой. Который час? Черт побери, уже двенадцать! Вперед, побежали по этой поляне к дороге, на которую выходит дом. Скорее!

Джек и Питер припустили по узкой поляне от поля до дороги, на которую выходил большой дом. По ней они свернули налево и оказались перед воротами Бартлетт Лоджа. Дальше виднелись калитка и подъездная дорожка.

— Ты следи за воротами, а я буду следить за калиткой, — сказал Питер. — Спрячься за деревом или где еще. Ни к чему, чтобы садовник тебя обнаружил. Он уже видел тебя на заборе, значит, может узнать и погнаться за тобой.

— Не беспокойся, он меня не заметит, а если ему это удастся, держу пари, я бегаю быстрее, чем он! — Джек устремился к калитке.

Немного поодаль находился сарай, и он решил спрятаться за ним. Так он и сделал. Питер перешел через дорогу и спрятался за огромным кустом. Ну что, собирается этот ужасный человек идти обедать?

Они ждали минут десять и тут увидели, что кто-то выходит из калитки поблизости от Питера. Джек просигналил Питеру, тот кивнул в ответ. Это был садовник, никаких сомнений. Джек сразу же узнал плотную фигуру и снова спрятался за сараев.

Мужчина пошел по дороге и скрылся за поворотом. Джек свистнул Питеру, и они оба побежали к полянке сказать остальным, что садовник отлучился.

Они играли в поле в мяч, нетерпеливо ожидая мальчиков. Сьюзи все горевала о своем самолете и отпускала нелестные реплики в адрес «Секретной семерки». Все порядком устали от нее.

— А вот и они, — сказала Джанет, как только мальчики появились на поле. — Питер, есть новости?

— Да, садовник отправился обедать, как мы и предполагали, — ответил Питер. — Теперь можно попытаться найти самолет Сьюзи. Пошли перелезать через забор.

— Я с вами, — неожиданно сказала Сьюзи.

— Нет, — тут же отозвался Джек.

— Это же мой самолет, — раздраженно ответила Сьюзи. — Я имею право пойти и поискать его. Я иду с вами.

— ТЫ НЕ ПОЙДЕШЬ! — Голос Питера прозвучал так, что никому из «Секретной семер-

ки» и в голову не пришло бы не подчиниться. Но Сьюзи не собиралась слушать приказов Питера.

— Я буду делать то, что хочу, — сказала она вызывающе. — Я тоже перелезу через забор.

— Не уверен, что у тебя это получится, — возразил Питер, — потому что я запрещаю подсаживать тебя.

Он и Джек быстро очутились на заборе с помощью Джорджа и Колина. Надутая Сьюзи осталась внизу. Она повернулась к стоящим рядом мальчикам.

— Подсадите меня, — попросила она.

— Не пойдет, — радостно ответил Колин. — Питер у нас главный, как тебе хорошо известно, и он запретил это делать. Не будь дурой, Сьюзи.

— Тогда я сама заберусь, — сказала Сьюзи и чуть было не исполнила своего обещания, цепляясь за каждую впадину и выступ. Остальные сердито наблюдали за ней, но, к их облегчению, она не смогла добраться до самого верха и свалилась вниз, когда была на полупути к нему.

— Ты не ушиблась? — озабоченно спросила Джанет. Но Сьюзи не плакала и не говорила, что ей больно. Она сурово посмотрела на Джанет и отряхнула юбку. Затем отошла от ребят и прислонилась к стене, насвистывая, как будто ей дела не было до кого-либо из «Секретной семерки».

Мальчики скрылись по ту сторону забора. Там росло очень подходящее дерево. Они ух-

ватились за его ветки и легко спрыгнули на землю.

Ребята стояли и смотрели на дом через просвет в кустах. Вокруг никого не было видно, и они рискнули поискать самолет Сьюзи.

— Надеюсь, он не разлетелся на мелкие кусочки, — сказал Джек Питеру, когда они проирались сквозь деревья и кусты по направлению к большой поляне. — Если да, то плохо же мне придется. Сьюзи никогда не забывает подобных вещей.

Они стали искать самолет. Сначала исследовали клумбы вокруг поляны, но самолета там не было, только множество сорняков, поэтому мальчики удивились, за что садовник получает зарплату! Они шарили в кустах, смотрели на макушки деревьев в надежде, что самолет зацепился за какую-нибудь высокую ветку.

— С ума сойти! — сказал наконец Джек. — Никаких следов самолета! Как ты думаешь, не мог садовник найти его и спрятать?

— Я бы этому не удивился! — ответил Питер. — Он на все способен!

Они теперь были почти около самого дома. Он выглядел совсем заброшенным, на окнах задернуты шторы. И тут Питер неожиданно увидел самолет.

Тот приземлился на маленький балкончик на втором этаже дома.

— Смотри, вот он! — показал пальцем Питер. — И если мы заберемся на дерево, которое прямо на уровне балкончика, то легко его

достанем. Он не разбился. Он абсолютно в порядке!

— Ты полезай наверх, а я останусь сторожить, — сказал Джек. — Не знаю почему, но я разнервничался. Надеюсь, что садовник скоро не вернется!

Питер начал взбираться на дерево. Это было довольно просто и безопасно. Джек стоял внизу и наблюдал за ним, а также оглядывался по сторонам, на случай, если появится злой садовник.

Питер довольно быстро добрался до балкона, залез на него и осмотрел самолет.

Чудесным образом с ним все было в порядке, ничто не погнулось и не разбилось. Он великолепно приземлился в труднодоступном для него месте! Питер крикнул Джеку:

— Эй! Самолет не пострадал. Вот повезло! Интересно, как его лучше спустить вниз? Я не смогу слезть с дерева, если у меня будут заняты руки.

— А веревки у тебя нет? — спросил Джек. — Если есть, ты можешь привязать ее к хвосту самолета и спустить его мне.

— Да, конечно! Это идея! — сказал Питер. Он постоянно носил с собой веревку, как и все остальные члены «Секретной семерки». Она всегда могла пригодиться в каком-нибудь приключении, а, по мнению «Секретной семерки», приключения почти всегда случаются неожиданно!

Питер достал из кармана веревку и размотал ее. Да, на ней можно спустить самолет прямо в руки Джека. Он стал привязывать один конец веревки к хвосту самолета, восхищаясь, как здорово он сделан. Ничего удивительного, что Сьюзи так им гордилась. И все же несправедливо, что он принадлежит ей!

Он осторожно спускал самолет на веревке. Джек стоял с вытянутыми руками, ожидая момента, когда можно будет его принять. Он был рад, что самолет в целости и сохранности. Теперь Сьюзи придержит свой язычок!

— Он у меня! Спасибо тебе, Питер! — крикнул Джек. — Спускайся вниз, отнесем его Сьюзи.

Питер оглядел балкон, желая удостовериться, что он ничего не забыл. Занавески в комнатах были задернуты, как и все остальные занавески в доме, но между ними оставалась щель. И как раз в тот момент, когда Питер повернулся, чтобы забраться на дерево, что-то привлекло его взгляд. Что-то красивое и сверкающее в просвете между занавесками.

Он в изумлении остановился. Это было похоже на свет или на огонь, горящий в комна-

те! Но этого не могло быть — дом стоял пустой и запертым!

«Черт побери, огонь ведь не мог появиться сам по себе, — в тревоге подумал Питер. — Пожалуй, я попробую разглядеть через окно, в чем тут дело. Может, удастся открыть его».

Он подошел к окну и посмотрел в щель между занавесками. Да, он был прав, в комнате горел огонь. Но минутку, это же газовая плита!

Питер прижался лицом к стеклу, и, когда его глаза привыкли к полумраку комнаты, он ясно увидел, что горит газовая плита. Как странно!

Он попытался открыть окно, но оно было закрыто изнутри. Черт, неужели жильцы забыли погасить огонь, перед тем как уехать? Какая расточительность. Его обязательно нужно выключить.

Он попытался разглядеть между занавесками что-нибудь еще, но тут услышал голос Джека.

— Питер! Что ты там делаешь? Спускайся вниз!

— Я просто... — начал Питер, но Джек опять обратился к нему, в голосе его слышался страх.

— Питер! Я слышу, кто-то свистит. Наверное, это садовник возвращается. Поторопись!

Питер испугался. Не хватало, чтобы его схватил этот злющий садовник. Он мигом перелез через балкон и начал спускаться вниз по дереву.

— Давай быстрей, — торопил его Джек. — Почему ты так долго? Я уверен, что садовник где-то рядом!

Но, к облегчению Питера, садовника не было видно. Должно быть, свистел кто-то еще. Они с Джеком рванули к забору и остановились около кустов, чтобы перевести дух.

— Слушай, Джек, — Питер тяжело дышал, — я видел что-то странное в комнате с балконом. Наверное, нам нужно собраться по этому поводу. Отправляй Сьюзи с ее самолетом прочь, и тогда мы сегодня днем устроим собрание.

— А что ты видел? В чем дело? — немедленно поинтересовался Джек.

— Сейчас нет времени рассказывать. — Питер посмотрел на часы. — Я лучше расскажу обо всем сразу на собрании. Сейчас вскарабкаемся на это дерево и перелезем через забор. Я поддержу самолет и дам его тебе, когда ты будешь наверху. — Он крикнул: — Эй, Колин и Джордж, вы там?

— Да! Вы нашли самолет? — отзвались мальчики.

— Нашли. Мы перелезаем через забор. Помогите нам, — сказал Питер.

Он подождал, пока Джек вскарабкался на дерево и затем уселся верхом на заборе, тогда он протянул ему драгоценный самолет, который Джек осторожно передал Колину. Из-за забора послышались радостные голоса!

Скоро Питер и сам сидел верхом на заборе и улыбался остальным. Он увидел, что Сьюзи

снова гордо держит свой самолет и рот у нее до ушей.

— Лучше сразу отнеси его домой, Сьюзи. — Джек вспомнил, что должен как-то избавиться от сестры.

— Именно это я и собираюсь сделать, — ответила Сьюзи. — Больше не дам «Секретной семерке» запускать его. — И удалилась, высоко задрав нос!

— Слушайте, «Секретная семерка», — сказал Питер. — Встречаемся сегодня днем в половине третьего. Мне нужно кое-что вам рассказать. И чтоб ни слова Сьюзи!

— Хорошо! — взволнованно ответили все разом. Скампер тоже гавкнул. Неужели их ждут приключения?

«Секретная семерка» собралась вовремя: каждому не терпелось узнать, почему Питер так внезапно назначил собрание. Джек явился первым, раньше назначенного времени на десять минут. Он совершенно запыхался.

— Леденцы на палочке! — пропыхтел он, и его тут же впустили в сарай. — Ускользнул от Сьюзи, я надеюсь! — сказал он. — Она хотела, чтобы я пошел с ней на пруд ловить рыбу. Пришлось очень постараться, чтобы отвязаться от нее. Мне кажется, она подозревает, что у нас еще одно собрание. Я бежал как заяц, чтобы удрать от нее.

— Ох уж эта Сьюзи! — вздохнул Питер. — Придется опять посадить старину Скампера у двери. И, кстати говоря, Джек, у нас нечего поесть, потому что мы все съели утром, а мама мне больше ничего не дала.

— У меня тоже ничего нет, — ответил Джек. — Смотри, вот и остальные идут. Какие мы молодцы! Еще только двадцать пять минут третьего.

— Гав-гав! — пролаял Скампер, когда в дверь постучали и четверо членов «Секретной семерки» произнесли пароль.

— Проходите, друзья! — сказал Питер, и они вошли в сарай. Скампер вертелся у их ног. Он всегда понимал, когда собирается вся «Семерка»!

— Извини, Скампер, но лучше бы ты сторо-
жил снаружи. — Питер легонько подтолкнул
собаку. — Как только увидишь, что Сьюзи
сует свой нос в калитку, тут же дай знать.

Скампер печально опустил хвост и вышел на улицу. Он чувствовал, что ребята взволнованы, и хотел разделить с ними их волнение. Но Питер был главным, и Скампер, как и остальные, беспрекословно ему подчинялся.

Скоро все сидели на ящиках и цветочных горшках и не отрывали глаз от Питера.

— По какому поводу это неожиданное собрание? — спросил Колин. — Что-нибудь случилось?

— Не знаю. Сначала расскажу вам все, а потом обсудим, — ответил Питер. — Возможно, дело не стоит выеденного яйца, но если это не так, то вам надо быть в курсе. Слушайте.

И они внимательно слушали о том, что увидел Питер, когда залез на балкон за самолетом.

— Как только мы углядели, что самолет лежит себе преспокойненько на балкончике, я пробрался туда, чтобы забрать его, — начал Питер. — А когда я был на балконе, то увидел, что в комнате что-то светится. Я заметил это, потому что занавески были задвинуты не-плотно.

— А что это был за свет? Ты смог разглядеть? — взволнованно спросила Джанет.

— Да. Там была газовая плита, зажженная газовая плита! — ответил Питер. — И что вы об этом думаете?

— Кто-то забыл ее выключить, перед тем как дом заперли, а хозяева уехали за границу, — предположила Барбара. — Все очень просто!

— Я сначала сам так подумал, — кивнул Питер. — Но теперь в этом не уверен. Меня насторожило еще что-то, весьма странное, сам не знаю что, когда Джек вдруг позвал меня, а я испугался, что вернется садовник, и бросился к дереву.

— Наступило короткое молчание.

— Но что ты имеешь в виду, когда говоришь о чем-то странном? — удивился Колин.

— Не знаю. Я думал об этом, думал, но все это как во сне. Кажется, вот-вот вспомнишь, но тут же все исчезает. — Бедный Питер нахмурился и попытался еще раз вспомнить, что же такое странное привлекло его внимание. — Мне кажется, это имеет какое-то отношение к столу.

— Скатерть, — неуверенно подсказала Барбара.

— Четыре ножки, — хихикнула Пэм.

— Не болтайте глупостей, — нетерпеливо возразил Питер. — Это было что-то необычное, я в этом уверен.

— Ну и что делать с этой газовой плитой? — спросил Джордж. — Ясно, что ее надо выключить. Ужасная трата газа, к тому же есть опасность пожара.

— Я тоже так считаю, — согласился Питер. — Но как мы можем ее выключить?

— Нужно сказать садовнику, — вступил в разговор Джек. — Или кому-то, у кого есть ключи. В доме ведь никого не может быть, он же заперт, правда?

— Да, насколько я знаю, — ответил Питер. — Все окна запшторены, а это обычно означает, что дом заперт. Интересно, кто его владельцы?

— Кто-то по имени Холл, — сказал Джек. — Так говорила моя мама.

— А твоя мама знает, у кого есть ключи? — поинтересовался Питер. — Я хочу сказать, что иногда люди оставляют ключи соседям или жилищным агентам.

— Возможно, знает, — сказал Джек. — Я спрошу у нее. Предположим, она скажет, что они у жилищного агента, тогда мы пойдем к нему и скажем о газовой плите. А если ключи у соседей, то моя мама может позвонить им и попросить их выключить газ.

— А если нам не удастся выяснить, у кого ключи, придется обратиться к тому садовнику, — сказала Джанет. — У него точно есть ключи. Возможно, он входит в дом и зажигает

газовую плиту, чтобы нагреть свои ботинки, когда холодно!

— Что за глупости! — возмутился Питер. — Слышите, Скампер лает. Сюда кто-то идет.

В дверь постучали.

— Если это ты, Сьюзи, я схвачу тебя за волосы и буду держать, пока не завизжишь! — сердито крикнул Джек.

Но это была не Сьюзи. Это была мама Питера.

— Я не знаю ваш пароль! — сказала она. — Но пришла сказать, что вся «Секретная семерка» может остаться у нас на чай.

— Мамочка! Входи! Тебе не нужен пароль, раз ты приносишь такие новости! — воскликнул Питер и широко распахнул дверь. — Собрание закончено. Джек, завтра расскажешь, что сообщила твоя мама.

На следующее утро у «Секретной семерки» опять было собрание. Пять раз произнесли пароль, и пять раз Скампер лаял в знак приветствия.

— Ну, — сказал Питер, когда дверь закрыли и все уселись в кружок в темном маленьком сарае. — Джек, у тебя есть новости?

— Не так уж много, — ответил Джек. — Я спросил маму о Бартлетт Лодже, и она сказала, что владельцы год назад уехали за границу, а ключи оставили в банке. Мама сказала еще, что никто не может войти в дом без разрешения банка.

— Неужели? — изумился Питер. — Даже чтобы убраться или что-нибудь в этом роде?

— Я спросил ее и об этом, — сказал Джек. — И она ответила, нет, нельзя даже убираться. Она сказала, что до того, как дом заперли, там убиралась Элис, которая сейчас убирается у нас.

— Так, может быть, поинтересоваться у Элис, не забыла ли она выключить плиту? — спросил Питер. — Джек, ты не можешь спросить ее об этом? Поговори с ней о доме, а затем переведи разговор на газовые плиты, электрическое освещение и так далее.

— Я не против попытаться, — сказал Джек. — Но подождите-ка, нет, не получится. Она сломала руку и не приходит к нам.

— Черт побери! — воскликнул Питер. — Как же нам быть?

Все задумались.

— А почему бы тебе не проводить ее и не принести ей конфеты или что-нибудь в этом роде? — наконец спросила Джанет. — Когда наша старая няня болеет, мы всегданосим ей маленькие подарки.

— Хорошо, — сказал Джек с таким видом, будто от него слишком многое хотят. — Почему бы и вам не пойти со мной? Это было бы кстати. Большинство из вас она видела.

— Да, действительно, будет лучше, если мы все туда пойдем, — решил Питер. — Расскажем ей, что самолет залетел в сад. Так мы сможем заговорить о том, что нас интересует. Разумеется, не станем говорить, что залезали на балкон.

— Ни в коем случае! — ужаснулся Джек. — Она может рассказать моей маме, и та устроит жуткий скандал.

— Так, может, пошли прямо сейчас? — спросил Питер, который не любил откладывать дела в долгий ящик. — У кого-нибудь

есть деньги на конфеты? Давайте купим ей мятные леденцы.

— Да, Элис их любит, — сказал Джек. — Это неплохая идея. Пошли. Погода сегодня хорошая, и мне надоело сидеть в сарае.

Они отправились за мятными леденцами и на пятьдесят центов накупили их довольно много. Затем по Грин-лейн приблизились к маленькому коттеджу, где жила Элис. Она очень обрадовалась, увидев их.

— Надо же! Как приятно видеть ваши улыбающиеся лица! — сказала она. — Вы как раз вовремя, попробуйте мои имбирные пряники.

Чувствовалось, что Элис хочется изо всех сил угодить им, точно так же, как им хотелось угодить ей мятными леденцами. Она так обрадовалась их неожиданному гостинцу, что они ощутили себя очень довольными.

— А чем вы со Сьюзи занимаетесь с тех пор, как я сломала руку? — спросила она у Джека. — Наверное, все озоруете! А ты носишь свой ковбойский костюм?

Это было прекрасное начало для нужного разговора. Джек сразу же поддержал его:

— Да, и мы уже запускали тот чудесный самолет, который получила Сьюзи. Вы не поверите, но он перелетел через забор к Бартлетт Лоджу!

— Неужели? Этот дом принадлежит Холлсам. — Элис пустила по кругу коробку с пряниками. — Я вымыла его сверху донизу, когда они уехали. Вот это была работа!

— А вы задернули шторы? — спросил Питер.

— Да, — ответила Элис. — Дом выглядел таким темным и мрачным, что я с радостью заперла его и повернулась к нему спиной.

— Вы, конечно, выключили электричество, воду и газ? — задала умный вопрос Джанет.

— Разумеется, я все выключила, — кивнула Элис. — Так что если кто из вас хочет там поселиться, пусть сначала придет ко мне, и я все там включу для вас!

Ребята весело рассмеялись в ответ на эту шутку, а Питер выразительно посмотрел на Джека. Значит, газ был отключен. Так почему же в комнате с балконом горела газовая плита? Элис им очень помогла.

— А там сейчас кто-нибудь живет? — спросил Джек.

— Никто не живет. Там все заперто. Говорю вам, я сама заперла все окна и двери, — ответила Элис. — Единственный человек, который там бывает, это старый Джордж Гrim, садовник. Он очень угрюмый, но честный. Я за него ручаюсь. Джек, хочешь еще пряника?

— Нет, спасибо, — поблагодарил Джек. — Нам пора идти. Надеюсь, ваша рука скоро заживет, Элис.

— До свидания, надеюсь, до скорого.

И «Секретная семерка» покинула дом Элис с таким чувством, будто проделала важную работу! Но КАК ЖЕ ВСЕ-ТАКИ НАСЧЕТ ГАЗОВОЙ ПЛИТЫ?

— Давайте пойдем в поле и поговорим, — сказал Питер, когда дом Элис остался позади. — Мы многое от нее узнали. Это была стоящая идея поговорить с ней. Она очень приятная женщина, правда, Джек?

— Да, я же вам говорил, — ответил он. — Но слушайте: если она заперта и...

— Подожди, пока не дойдем до поля, — перебил его Питер. — Нельзя, чтобы нас кто-нибудь подслушал. Это наша маленькая тайна, и лучше держать ее при себе.

Никто не произнес ни слова, пока они не добрались до поля и не расселись там. Тогда Питер сказал:

— Абсолютно ясно, что Элис не оставила газ горящим. А если она отключила воду, газ и электричество, когда уходила, значит, КТО-ТО включил по крайней мере газ, после того как она заперла дом.

— Правильно, — сказал Джордж. — Но кто? И зачем? Вряд ли кто живет в доме тайно.

— Старый Джордж Грим обнаружил бы незнакомца, — глубокомысленно изрек Колин. — Элис сказала, что садовник честный. Если бы он заметил кого-нибудь, то сообщил бы об этом.

— Нет, он просто ужасный, — возразила Пэм. — Держу пари, он не стал бы беспокоиться о том, чтобы сообщить куда-нибудь.

— Не говори глупостей, Пэм, — сказал Питер. — Мы считаем, что он ужасный, потому что не разрешил нам забрать самолет Сьюзи, но это еще не причина считать его нечестным.

Наступило молчание. Никто не мог предложить, что делать дальше.

— Как ты думаешь, может, сказать обо всем маме? — Джанет повернулась к Питеру.

Питер засомневался.

— Я не думаю, что она поверит, что я и в самом деле видел горящую плиту, — сказал он. — Это выглядит совершенно невероятно после того, что рассказала нам Элис.

— Мы легко можем доказать, что это правда, — сказал Джек. — Очень легко! Давайте подождем, пока садовник уйдет на ночь домой, перелезем через забор и вскарабкаемся на дерево. Оттуда заглянем в комнату через занавески.

— Да! И если огонь горит, хотя мы знаем от Элис, что она выключила газ, тогда мы скажем твоей маме, Питер, — предложил Джордж. И все кивнули в знак согласия.

— Это единственное, что можно сделать, — согласился Питер. — Хорошо. Мы с Джеком проберемся туда после того, как Джордж Гrim уйдет домой. Джек, я буду около твоего дома в половине седьмого. Будет еще светло, и мы быстренько заберемся на дерево.

— А кто поможет нам перебраться через высокий забор? — спросил Джек. — Без помощи нам не обойтись.

Питер раскинул мозгами.

— У тебя нет небольшой лестницы в сарае? — спросил он. — Мы запросто донесем ее до поля — оно сразу же за твоим домом. И один за другим взберемся по лестнице на забор.

— Хорошо, — сказал Джек. — Надеюсь только, что поблизости не окажется Сьюзи. Если она увидит, что я вытаскиваю из сарая лестницу, то присосется ко мне, как пиявка, чтобы выяснить, куда я направляюсь!

— Черт бы побрал эту Сьюзи! — Питер был очень рад, что его собственная сестра Джанет ничуть не походила на это несносное создание. — Хорошо, Джек, значит, в половине седьмого. Завтра утром в десять проведем собрание в сарае.

— Давайте соберемся в одиннадцать, — предложил Колин. — Мне нужно к зубному.

— Хорошо. В одиннадцать, — согласился Питер. — А сегодня вечером мы с Джеком взглянем на эту таинственную газовую плиту. Держу пари, она будет гореть как миленькая!

Ребята разошлись по домам обедать, чувствуя приятное волнение. Джек пошел в са-

рай проверить, есть ли там лестница. Да. Это была старая лестница, на которую залезал папа, когда обрезал ветки высоких фруктовых деревьев.

— Привет! Что ты здесь делаешь? — раздался голос Сьюзи. Джек вздрогнул, и Сьюзи расхохоталась.

— Ого! Да ты покраснел! Что ты собираешься делать? — противным голосом спросила Сьюзи. — Опять выполняешь какое-нибудь поручение вашей глупой «Секретной семерки»? Тебе нужна лестница?

Сьюзи все схватывала на лету! Джек взял небольшую тяпку и корзину и вышел из сарая. Придется полоть сорняки и доказывать Сьюзи, что она была не права насчет лестницы! Сьюзи с огромным интересом последовала за ним и рассуждала по дороге:

— О, какой хороший мальчик! Он собирается полоть, а сам не различает, где рассада, а где сорняк!

— Да замолчи ты, Сьюзи, — рявкнул Джек, в раздражении вытащивший из земли желтофиоль.

— Это желтофиоль, — тут же сказала Сьюзи. — Смотри, у тебя будут неприятности, если выдернешь их все.

Тут Джек разозлился и выдернул еще два больших растения и стряхнул землю с их корней прямо на свою надоедливую сестру. Сьюзи с ревом убежала прочь.

В половине седьмого Питер подошел к калитке дома Джека и увидел, что тот дожидается его, спрятавшись за кустами. Джек

приложил палец к губам, давая Питеру понять, чтобы он молчал.

— Сьюзи где-то здесь, — прошептал Джек и на цыпочках прошел к сараю. Он открыл дверь, и здесь, на лестнице, которая была ему так нужна, сидела Сьюзи и, ухмыляясь, делала вид, что читает книгу.

— Привет! Ведь вам не нужна лестница, правда? — сказала она. — Но если нужна, то я слезу.

Джек зло посмотрел на нее, мальчики вышли из сарая и захлопнули за собой дверь.

— Теперь у нас даже лестницы нету! — сердито сказал Джек. — Мне очень жаль, Питер.

— Не беспокойся, — ободрил его Питер. — Просто не полезем через забор, вот и все. Мы пройдем через ворота. Другого пути нет. Не вешай нос, Джек. Это будет очень интересно!

Мальчики вышли из сада Джека и зашагали по полю, пока не выбрались на небольшую дорожку, ведущую к Бартлетт Лоджу. Они внимательно огляделись.

— Никого не видно, — сказал Джек. — Если мы быстро пройдем через ворота, нас никто не увидит. Пошли. А если кто-нибудь появится на дороге, просто пройдем мимо ворот, а затем вернемся обратно.

Они быстро пошли к воротам. Вокруг никого не было. Мальчики незаметно проскользнули в них и спрятались за кустами, желая убедиться, что их никто не видел. На них никто не закричал, и они почувствовали себя в безопасности. Не выходя из кустов, ребята подобрались к большому тихому дому.

— Мрачноватое местечко, правда? — тихо спросил Джек. — Шторы по-прежнему задернуты. Надо перебежать через двор, вперед!

Они перебежали через небольшой дворик и напоролись на двух крупных мужчин! Один из них был Джордж Гrim, а другой — высокий, хорошо одетый, в костюме и с зонтиком-тросью. Оба с изумлением уставились на растерявшихся мальчишек.

— Попались! Что вы здесь делаете? — тут же набросился садовник на Джека, прежде чем тот успел удрать. Он так сильно схватил Джека за руку, что мальчик закричал.

— А! Ты тот самый, который сказал, что ваш самолет упал в сад, я прав? — воскликнул Гrim и изо всех сил тряхнул Джека. — Да, ты сидел на заборе и морочил мне голову! А сейчас что ты здесь делаешь? Если ты...

— Отпустите меня! — крикнул Джек. — Мне больно!

Гrim снова тряхнул его.

— Этого я и хочу. Это ты забрался в сад и прошел через клумбу у того большого дерева? Это ты забрался по дереву на балкон? Я видел следы на коре дерева! И мне хотелось бы знать, что ты делал на балконе?

— Наш самолет приземлился на тот балкон, вот и все! — сказал Питер. — Мы забрались на дерево, чтобы достать его. А на клумбе под деревом не было никаких цветов, только сорняки!

— Теперь послушай меня, мой мальчик, — сказал другой мужчина приятным, хорошо поставленным голосом. — Ты знаешь, что втор-

жение в частные владения дело серьезное. И если это происходит во второй раз, как говорит Грим, я боюсь, что у вас будут неприятности. Как вас зовут и где вы живете?

У Питера екнуло сердце. Черт побери, теперь его папа узнает обо всем и рассердится, и у Джека тоже будут неприятности.

— Честное слово, сэр, мы не собирались никому причинять неприятностей, — сказал он.

— Или вы мне признаетесь, что вы здесь сегодня делаете, или я отправлю Грима за полицией, при этом он и не подумает отпустить этого мальчишку, — твердо сказал незнакомец. — Ну а если вы скажете мне правду, то я еще подумаю.

— Хорошо, — в отчаянии сказал Питер. — Я все вам расскажу. Наш самолет перелетел через забор и приземлился на балконе. И мы с Джеком пришли за ним. Я забрался по дереву на балкон и хотел уже слезть с дерева, но тут бросил взгляд на комнату и увидел что-то странное.

Гrim и незнакомец внимательно посмотрели на него.

— И что такого странного ты увидел? — спросил незнакомец.

— Между занавесками была щель, — сказал Питер. — Когда я заглянул в нее, то заметил, что в комнате горит газовая плита. В самом деле!

— И мы пришли сегодня, чтобы проверить, горит ли она, — сказал Джек, которого по-прежнему держал Грим. — И, если она горит, мы

хотели рассказать об этом нашим родителям, чтобы они позвонили в полицию и...

Гrim отреагировал мгновенно.

— Что? Вы видели горящую газовую плиту? Это невозможно! — Он повернулся к другому мужчине. — Вы же из банка, правда ведь? Вы пришли, чтобы проверить, все ли в порядке. Так вот, все в порядке, газ отключен, а это значит, что мальчишки врут. Газовая плита не может гореть, если нет газа!

— А я видел, как она горела, — стоял на своем Питер. — Я сам удивился.

— Ну, это очень странная история, — сказал мужчина в костюме. — Я — мистер Фрэмптон из банка и пришел сюда, чтобы выдать Гриму его зарплату и проверить, все ли в порядке. Похоже, вы приличные ребята, не похожи на хулиганов, как я решил вначале. Но если в доме нет газа, то в вашу историю трудно поверить.

— А у вас есть с собой ключи? — спросил Питер. — Вы не могли бы отпереть дом, посмотреть, действительно ли газ отключен, и подняться в комнату, где я видел огонь? Так, на всякий случай.

— Гм, похоже, это пустая трата времени, — сказал мистер Фрэмптон, сунул руку в карман и достал ключ с биркой, на которой было написано «Бартлетт Лодж № 2». — Но лучше уж я проверю. Грим, отпустите мальчика. Я думаю, они не хотели ничего плохого. А где же ключ от входной двери? А, вот он. Мы пройдем внутрь и выясним, правда ли то, что рассказали нам мальчики!

Скоро они оказались в большом холле Бартлетт Лоджа. Гrim провел мистера Фрэмптона на кухню и показал ему газовый счетчик, электрический рубильник и кран для воды.

— Все выключено, как видите, — сказал он.

Мистер Фрэмптон кивнул в ответ:

— Да. Теперь давайте пройдем в комнату с балконом, где, как утверждают, горит газовая плита. Ведите нас, Гrim, ведите.

Гrim показывал дорогу сначала по лестнице и по длинному коридору, затем опять по лестнице на третий этаж. В доме было очень темно, и мистер Фрэмптон раз или два споткнулся. Пахло пылью и затхлостью.

— Вот комната, которая выходит на балкон, — сказал Гrim, открывая дверь. Лучи света пробивались сквозь щель в занавесках.

Питер поискал глазами газовую плиту. Да, она была здесь, но огня не было. Она стояла потухшая и холодная! Он смотрел на нее, не веря своим глазам, потому что был уверен, что она будет гореть, как и тогда, когда он смотрел на нее с балкона.

Мистер Фрэмптон раздраженно воскликнул:

— Ну! Ты выдумал все это, мой мальчик! Огонь не горит и не мог гореть, потому что газ выключен. Тебе не стоило выдумывать такие

истории. Мне стыдно за тебя. Ты показался мне порядочным мальчиком. Ну что, Грим, отведем их в полицию, и пусть они там рассказывают свои сказки? Посмотрим, что скажет на это полиция?

Грим покачал головой:

— Я считаю, что у полиции и так дел немало. Мальчишки выдумали все это, чтобы позабавить своих друзей и придумать предлог, чтобы пробраться в чужие владения.

— Ничего подобного! — разозлился Питер. — И я хочу вам сказать, что...

— С нас хватит, — резко оборвал его мистер Фрэмптон. — А теперь слушайте меня. Я не позволю вам нарушать право частной собственности ради того, чтобы забирать мячи, самолеты и все, что угодно. И я не собираюсь выслушивать извинения или всяческие истории. Если бы Грим хотел сдать вас в полицию, я был бы этому очень рад, но он отпускает вас, и я соглашусь с ним — только на этот раз! Грим, если у вас будут проблемы с этими мальчишками, позвоните мне, и я приму меры.

— Хорошо. — Грим был очень доволен.

— Но у меня есть кое-что еще... — в отчаянии начал Питер, однако мистер Фрэмптон рявкнул на него:

— Молчать! Не желаю больше ничего слушать. Я думал, ты порядочный мальчик. Но я ошибся. Давай быстро вниз, и через ворота, не то я поколочу тебя своим зонтиком.

Питер так посмотрел на мистера Фрэмптона, что Джек осталбенел. Что такое с Пите-

ром? Оказался неправ, так почему спорит и перебивает? Он взял Питера за руку и подтолкнул его к лестнице.

— Пошли, дурень, — сказал он. — Пока нас отпускают. Ты ошибся. Нет никакого смысла спорить!

Питер, выглядевший очень сердитым, вместе с Джеком спустился по лестнице и вышел на улицу. Он сильно хлопнул дверью, так, что послышалось эхо. Джек от испуга подпрыгнул, и с изумлением посмотрел на Питера.

— В чем дело? — спросил он. — Ты ведь злишься не потому, что тебе доказали, что ты неправ, старина Питер?

Питер не ответил. Он схватил Джека за руку и помчался по подъездной дорожке к большой дороге. Он ни слова не произнес, пока они шли по тропинке к полю. И только когда они очутились посреди поля, Питер обратился к озадаченному и испуганному Джеку:

— Значит, ты тоже думаешь, что я ошибся? Это не так. Огонь горел, я это видел. Мне наплевать, что газ, электричество и вода были отключены — огонь там горел. КТО-ТО подключил газ и зажег огонь. КТО-ТО был в той комнате, и не только зажег газ, он сделал кое-что еще!

Джек в изумлении посмотрел на Питера.

— Что еще? — спросил он. — И почему ты не сказал об этом мистеру Фрэмптону?

— Я пытался это сделать. Ты ведь слышал! — крикнул Питер. — Но он каждый раз

огрызался! Я не буду ничего ему рассказывать!
Я сам разгадаю эту тайну!

— Питер, подожди. Расскажи, что сделал тот человек, кроме как зажег газ? — Джек решил, что Питер слегка рехнулся.

— Слушай. Ты помнишь, я говорил, что заметил что-то странное в этой комнате, кроме газа? — спросил Питер. — И никак не мог вспомнить, что именно, потому что, когда я заметил это, ты крикнул мне, что идет садовник?

— Да, помню, — ответил Джек. — Так что же это было?

— Я заметил растение в горшке, — ответил Питер. — Такие выращивает моя мама. Оно называется примула. И я отметил про себя, что примула эта в прекрасном состоянии, не засохла, как было бы, если бы ее оставили в пустом доме на долгие недели. Примулу надо часто поливать.

— Ты хочешь сказать, что кто-то ее поливает? — удивился Джек.

— Да. — Питер постепенно успокаивался. — Я заглянул в горшок и увидел, что земля сырая. Ее поливали не позже чем вчера. И я заметил кое-что еще. Ты бы тоже это заметил, если бы был активным членом «Секретной семерки»!

— Что? — снова удивился Джек.

— Я заметил, что часы на каминной полке шли, — ответил Питер. — А завода у таких часов хватает всего на неделю. Значит, кто-то их недавно заводил. И еще я уловил запах та-

бака. В этой комнате кто-то живет, я совершенно уверен.

— Черт побери! — изумился Джек. — Но кто, Питер? И почему?

— «Секретной семерке» предстоит это выяснить, — сказал Питер. — Обойди всех и напомни, что завтра в одиннадцать состоится **ВАЖНЕЙШЕЕ** собрание. И чтобы твоя Сьюзи ничего об этом не узнала. Это очень, очень секретно!

И на этот раз «Секретная семерка» была очень пунктуальной, пароль «леденцы на палочке» произносили быстро все ребята, подходящие к сараю. Скампер взволнованно приветствовал их.

— Что случилось, Питер? — спросил Джордж, заметив, что ожидающий прибытия остальных Питер выглядит довольно угрюмо. — Такое впечатление, что ты страшно озабочен.

— Ты прав, — ответил Питер, слегка улыбнувшись и тут же снова помрачнев.

Случилось что-то важное, и «Секретная семерка» в ожидании рассаживалась по местам, тревожно поглядывая на своего начальника. Что-то он им расскажет? Очень коротко и ясно Питер рассказал об их с Джеком визите в Бартлетт Лодж, о том, как садовник Гrim и мистер Фрэмптон из банка, у ко-

торого были ключи от запертого дома, поймали их.

Он рассказал и о том, как убедил мистера Фрэмптона войти в дом и выяснить, действительно ли газ был отключен (и как же вздохнули все члены общества, когда он признал, что это было именно так). Затем описал, как они поднялись в комнату с балконом и увидели, что газ не горит (еще один разочарованный вздох), а затем, а затем...

Следующая часть была очень впечатляющей, особенно когда он рассказал о тикающих часах. Члены «Секретной семерки» смотрели на Питера с восхищением. Он был настоящим лидером! Он не только оказался первоклассным детективом, но и предстал перед Гриром и человеком из банка просто героем!

— Видели бы вы Питера, когда он вышел из дома! — сказал Джек, стоило Питеру закончить свой рассказ. — Он был в ярости и хлопнул дверью так, что она чуть было не соскочила с петель! А лицо его просто пылало, и...

— Хватит, — оборвал Питер, его лицо снова побагровело — до такой степени его смущили слова Джека. — Любой на моем месте почувствовал бы то же самое. Честно говоря, я пытался рассказать мистеру Фрэмптону о часах, о примуре и запахе табака, но он меня не слушал.

— Ну и турица! — сказала Барбара. — Он вполне мог заметить все это, однако не заметил. Но и Джек тоже ничего не заметил, правда ведь?

— Хватит, Барбара, — сказал Питер, увидев, как покраснел Джек. — У нас в руках тайна, и мы должны ее разгадать. «Секретной семерке» есть о чем поразмыслить. Необходимо выяснить, кто живет в доме и был ли он там, когда Гrim и мистер Фрэмптон вошли туда? Известно ли об этом Гриму? И если там кто-нибудь прячется, то по какой причине?

— Нам нужно попытаться узнать, действительно ли Грим честный человек, — сказал Джордж.

— Да, пожалуй, — сказал Питер. — Кто-нибудь знает людей, которые когда-либо нападали Грима?

— Он работал у моей бабушки около года, — сказала Пэм. — Мне он не нравился, потому что не разрешал собирать неспелый крыжовник, когда я шла пить чай к бабушке!

— Гм! В этом нет ничего плохого! — сказал Колин.

— Пусть Пэм пойдет и задаст несколько вопросов своей бабушке, — сказал Джордж. — Я прав, Питер?

— Да. Это будет твоим заданием, Пэм. — Питер посмотрел на девочку. — Жду отчета сегодня днем.

— Хорошо. — Пэм преисполнилась собственной значимости и записала задание в свой блокнот, чтобы не забыть его.

— Мы должны выяснить, где Грим живет и каждую ли ночь бывает дома, — сказал Питер. — Может, это Грим уютно устроился в Бартлетт Лодже. Я хочу сказать, что, возможно, у него ужасная жена, которая изводит его,

и он уходит от нее в этот дом. Держу пари, он знает, как попасть туда даже без ключей.

— Мне кажется, это несколько надуманно, — возразила Барбара. — Я имею в виду злющую жену.

— Надо его проверить, — твердо сказал Питер. — Гrim очень важная фигура в этой тайне. Чем больше мы будем знать о нем, тем лучше.

— Хорошо, — поспешила согласиться Барбара. — Надеюсь, мне не придется задавать вопросы злойке жене!

— Нет, тебе придется сделать это, — сказал Питер, к ужасу Барбары. — Вы с Джанет можете пойти туда вместе, но сначала нам нужно уточнить, где Гrim живет. Надеюсь, бабушка Пэм подскажет нам.

— А может, стоит проверить, порядочный ли человек мистер Фрэмптон? — спросил Джек, чувствуя, что придется провести не одно расследование, чтобы разгадать эту тайну.

— Да, я спрошу о нем у моего папы, — кивнул Питер. — Думаю, он знает его или по крайней мере что-нибудь о нем. Но мне кажется, что мистер Фрэмптон не имеет к этому отношения.

— А что еще нужно сделать? — спросил Джордж.

— Когда мы выясним все, что можно, о Гриме и составим о нем представление, надо будет установить наблюдение за Бартлетт Лоджем, — по-деловому сказал Питер. — Там есть хороший сарай, из него видно кухонную

дверь. Это очень удобное место, чтобы попасть в дом или выйти из него. Кто-нибудь из нас должен постоянно быть на страже. Я ТВЕРДО НАМЕРЕН выследить человека, который тайно живет в комнате с балконом.

— Как это все интересно! — У Пэм перехватило дыхание от этих захватывающих планов. — Все-таки ты настоящий лидер, Питер. Я в самом деле так думаю.

— Я тоже так считаю, — поддержал ее Джек. Все остальные закивали в знак согласия.

— Ну, скоро мы увидим, так это или нет. — Питер встал с места. — Время покажет! Кстати, нам нужен новый пароль, мы давно его не меняли.

— Что ты предлагаешь?

— Грим! — улыбнулся Питер. — Просто-напросто Грим. И не вздумайте забыть его.

Пэм чувствовала большую ответственность, когда сразу после обеда пошла навестить бабушку. В кармане куртки у нее был блокнот и остро отточенный карандаш. «Возможно, придется записать какие-нибудь детали, — подумала она. — Как же здорово принадлежать к «Секретной семерке»! Никогда не знаешь, что придется делать в следующую минуту».

Ее бабушка была в саду позади дома, она срезала увядшие нарциссы. При виде Пэм очень обрадовалась.

— А, Памела! — воскликнула она. — Я тебя сегодня не ждала. Ты пришла выпить со мной чаю?

— Нет, бабушка, боюсь, что нет, — ответила Пэм. — Питер поручил мне расспросить тебя кое о ком.

— Боже милостивый! — удивилась бабушка. — Расспросить меня? О ком же это?

— О садовнике, который одно время у тебя работал. Его зовут Джордж Гrim. — Пэм достала блокнот. — Видишь ли, бабушка, у «Секретной семерки» опять появилась тайна. И мы интересуемся Гrimом, потому что считаем, что он имеет отношение к этой тайне.

— Ох уж эти ваши тайны! — рассмеялась бабушка. — Ты меня очень позабавила. Раз это приказ Питера, ты должна выполнить его. И что ты хочешь узнать?

— Когда Гrim у тебя работал, он делал это честно?

— Абсолютно честно, — ответила бабушка, и Пэм записала ее ответ в блокнот, гадая, не наделала ли она ошибок: у нее получилось «абсолютно честно».

— А... а ему приходилось следить за домом, когда ты уезжала? — спросила Пэм.

— Да. Он работал у меня год, и как-то раз мы уехали на месяц. Этот месяц Гrim с женой прожили в нашем доме. Его жена поддерживала идеальную чистоту. Я помню, это была худая, бледная женщина, она все время кашляла.

— Подожди, ты очень быстро говоришь. — Пэм не успевала записывать. — А как пишется «идеальная»? Впрочем, я сама знаю.

— Есть еще вопросы? — спросила озадаченная бабушка. — У меня такое чувство, будто меня допрашивает полицейский.

Пэм рассмеялась. Она очень любила задавать вопросы, и ей казалось, что делает она это хорошо. Покусывая карандаш, Пэм раздумывала, о чем бы спросить еще.

— А у тебя ничего не пропало за время отсутствия?

— Ни единой вещи, — ответила бабушка. — Более того, миссис Гrim приготовила для нас много джема и консервированных фруктов и не взяла за это ни пенни — она сказала, что ей очень понравилось жить в нашем доме. Должна заметить, она стала выглядеть гораздо лучше после того, как пожила у нас. Дорогая, я опять говорю слишком быстро? Давай я сама все запишу для тебя.

— Нет-нет, — возразила Пэм. — Это мое задание, бабушка. Просто повтори все еще раз помедленнее, и я справлюсь. А в слове «консервированные» два «н», как ты думаешь?

— Да, — сказала бабушка. — Должна сказать, я обожаю вашу «Секретную семерку». Вы всерьез занимаетесь расследованиями. Пожалуйста, оставайся к чаю.

— Мне бы ужасно хотелось остаться, но Питеру нужна информация сегодня днем, — ответила Пэм. — Спасибо тебе огромное. Ты рассказала так много интересного и удивительного. А то мы думали, что Гrim, может быть, делает вещи, которые не имеет права делать.

— А что именно? — Бабушку переполняло любопытство.

— Это секрет, — ответила Пэм. — Мы не можем обсуждать тайны, пока расследуем их. До свидания, бабушка, и еще раз большое тебе спасибо.

И она ушла довольная, блокнот лежал у нее в кармане. Питер нечасто поручал Пэм важ-

ные задания, и она гордилась тем, что успела записать все ответы бабушки. По правде говоря, она считала себя очень умной!

Когда Пэм пришла к сараю, там были Питер, мальчики и Скампер.

— Леденцы на палочке! — сказала она, постучав в дверь. Ответа не последовало. — Впустите меня, — потребовала Пэм. — Я сказала пароль.

— Ничего подобного, и мы понятия не имеем, кто ты, — послышался голос Питера.

— Я Пэм, и вы это прекрасно знаете! — возмутилась Пэм. — У меня много новостей. Впустите меня.

— Скажи, пожалуйста, пароль, — стоял на своем Питер.

— Но я же уже... — начала было Пэм, и тут она вспомнила новый пароль. — Ой, Питер, извини. Гrim, Grim, Grim!

— Одного раза было вполне достаточно, — сказал Питер и открыл дверь. — Ну что, виде-ла бабушку?

— Да, — ответила Пэм и просияла. — Вот мой блокнот: мои вопросы и бабушкины ответы. Я все подробно записала.

Питер взял блокнот и, к радости Пэм, прочитал написанное там вслух. Затем закрыл блокнот и кивнул Пэм.

— Очень хорошо, Пэм. Ты прекрасно справилась с заданием. Похоже, Гrim честный человек и его жена тоже. Она по описанию производит впечатление очень приятной женщины. Это довольно неожиданно, потому что я не мог избавиться от мысли, что этот злой ста-

рикан Гrim как-то пробрался в Bartlett Lodge. Теперь же ощущение такое, что там объявился кто-то еще и Гrim о нем ничего не знает. Иначе он бы обязательно сообщил об это в полицию, раз твоя бабушка говорит, что он абсолютно честный человек.

— Все это очень странно, — сказал Джордж. — Нам обязательно надо выяснить, кто это.

— Да, необходимо следить за дверью кухни, как я уже говорил, — решил Питер. — А вот и Джанет с Барбарой идут. Они должны были собрать сведения о миссис Гrim. Интересно, они помнят новый пароль?

Раздался стук в дверь.

— Гrim, — сказала Джанет, затем послышалось хихиканье: — Мистер Гrim.

— И миссис Гrim! — подхватила Барбара.

Улыбающийся Питер открыл дверь.

— Входите, шутницы, — сказал он. — И поведайте нам свои новости.

Девочки вошли в сарай и сели. Скампер бурно приветствовал их.

— Привет, Пэм, — поздоровалась Джанет. — Что твоя бабушка рассказала о Гrime?

— Она говорит, что он абсолютно честный, — ответила Пэм. — Я записала все ее ответы.

На Джанет и Барбару это произвело большое впечатление.

— Ты неправильно написала слово «абсолютно», — заметила Барбара. — Знаешь, Питер, мы ничего не записывали. Просто задали вопросы и запомнили ответы.

— Тоже неплохо, — кивнул Питер. — Джанет, как все было? Расскажи, пожалуйста.

— Ну, мы пошли туда, где живут Гримы, — начала Джанет. — Их адрес узнали у почтальона, это было довольно просто. Ой, Питер, у них просто ужасный маленький коттедж. Просто ужасный.

— Почему? Что с ним такое? — поинтересовался Питер.

— Он стоит совсем рядом с каналом, на одном уровне с водой, — объяснила Джанет. — А ты знаешь, в этом году было много дождей, так что вода в канале поднялась и залила сад...

— На нижнем этаже, наверно, очень сыро, — сказала Барбара. — И представляете, одна из стен снизу доверху покрыта плесенью! Кошмар какой-то!

— И сам дом в ужасном состоянии, — продолжала Джанет. — Папа не потерпел бы, чтобы коттеджи его работников выглядели так. Это просто дворцы по сравнению с домом Грима. Не представляю, как они там живут. В крыше большая дыра — отлетело несколько черепиц.

— Ничего удивительного, что они были счастливы пожить в доме моей бабушки, — сказала Пэм. — И ничего удивительного, что, по словам бабушки, миссис Грим выглядела худой и больной. Каждый бы так выглядел, если бы жил в сырому вонючем коттедже около самого канала!

— Странно, что они никуда не переехали, — удивился Джек.

— В наше время трудно купить коттедж, — возразил Джордж, — особенно за небольшие деньги. Так вы что-нибудь выяснили о миссис Грим, Джанет? Вы видели ее?

— Нет, но мы говорили с соседкой. Коттедж ее стоит гораздо выше, чем коттедж Гримов, и он довольно сухой. Она увидела, что мы разглядываем дом Гримов, и спросила, что нам нужно.

— Мы сказали, что просто рассматриваем этот старый коттедж! — сказала Барбара. — Что, в общем-то, было правдой. Мы еще спросили, кто здесь живет, хотя прекрасно знали, что это коттедж Гримов.

— Вы все делали очень правильно, — одобрил Питер. — А что вам ответила женщина?

— Она сказала то, что мы и так знали. Что Грим работает садовником в Бартлетт Лодже и что он приходит домой около шести часов вечера. Еще она сказала, что его жена плохо себя чувствует. Поэтому в обед он делает все покупки, а после работы готовит еду. И что миссис Грим очень приятная женщина...

— И очень любит Грима, — вставила Барбара, чтобы о ней не забыли. — Подумать только, кто-то любит этого злющего старого Грима!

— Миссис Грим, должно быть, очень больна, — сказала Джанет. — Соседи говорят, что она целую неделю не развешивала выстиранное белье. Этим тоже занимается Грим!

— Похоже, он очень неплохой человек, хотя с нами был не слишком-то любезен. — Питера ошарашили все эти новости. — Бабушка Пэм

сказала, что Грим абсолютно честный, а раз он так старается для жены, то должен быть еще и добрым.

— Я думаю, он такой злой, потому что живет в этом ужасном сыром коттедже, — предположила Барбара, которую приводила в ужас мысль, что кто-то обитает в такой дыре. — Питер, ты и свиньям не позволишь жить в таком месте.

— Да уж! — согласился Питер. — У наших свиней прекрасный свинарник, его чистят два раза в день.

Тут неожиданно до всех стало доходить: все, что они узнали, никак не приблизило их к разгадке тайны. Конечно, теперь Грима можно исключить из числа подозреваемых, но дело в том, что никаких других подозреваемых у них не было — за исключением разве что мистера Фрэмптона, человека из банка. Но Питеру было что о нем рассказать.

— С ним все в порядке. Мой папа знает его вот уже несколько лет, — сообщил Питер. — Я ненароком упомянул, что встретил его, и папа сказал: «О, Фрэмптон-Юн славный малый, можно сказать, мой друг. Где ты встретился с ним?»

— И что ты на это ответил? — спросил Джек, припомнив, как именно произошла встреча и как они чуть было не навлекли неприятностей на свою голову. — Что ты ему ответил?

— Именно в этот момент Скампер залаял, и я не стал отвечать папе, а вместо этого задал вопрос Скамперу: «Кто идет, Скампер, кто к

нам идет, старина? Пойдем посмотрим, на кого ты лаешь?» И мы вышли из комнаты.

Опять наступило молчание. «Семерку» постепенно охватывало тоскливо-унылое чувство. Как быть дальше? Можно ли еще что-нибудь сделать, чтобы разгадать тайну, кроме того, что предложил Питер — следить за дверью в Бартлетт Лодже из небольшого сарая напротив него? Но они теперь знали, что Гrim не заходит в дом. И смогут ли они обнаружить кого-нибудь постороннего? Им не удастся проследить за всеми окнами и дверьми! Будет довольно просто наблюдать за кухонной дверью, как Гrim входит и выходит через нее. Но если незнакомец, кто бы он ни был, не заходит в дом и не выходит из него, а просто прячется в доме и включает газ, когда ему хочется немного согреться или выпить чаю!

— Давайте составим дальнейший план, — наконец произнес Питер. — У кого-нибудь есть идея, действительно стоящая идея?

Все помолчали, а потом Джек сказал:

— Единственное, что мне приходит в голову, Питер: пусть один из нас сегодня вечером заберется на балкон и выяснит, горит ли в комнате свет. И пусть посмотрит сквозь щель в занавесках, есть там кто или нет. Такая идея!

Остальные члены «Секретной семерки» посмотрели на Джека с восхищением.

— И почему нам это раньше не пришло в голову? — удивился Питер. — Разумеется, тот, кто прячется там, будет чувствовать себя в безопасности вечером, когда Грим уйдет домой и поблизости никого не будет. Мы сможем увидеть много чего интересного, если залезем на балкон.

— Чур, я пойду, — быстро сказал Джордж.

— Пойдут четверо, — возразил Питер. — Один будет караулить у ворот и предупредит других, если кто-нибудь появится. Нельзя, чтобы нас засекли. Кто-то будет стоять внизу у дерева, которое ведет на балкон — вдруг он кого-нибудь заметит. А мы с Джеком заберемся с дерева на балкон и будем наблюдать за комнатой — ведь мы уже были там.

— А можно я тоже пойду? — умоляющее спросила Джанет. — Вот это уже, похоже, самое настоящее приключение!

— Нет, ты не пойдешь, а то у нас там будет просто-напросто столпотворение. Мы пойдем туда вчетвером, когда стемнеет.

— Давайте попросим разрешения пойти в кино, — сказал Джек. — Но не будем сидеть до конца, а в восемь часов выскользнем на улицу и направимся к Бартлетт Лоджу.

— Неплохая идея, — одобрил Питер. — Встречаемся все в кинотеатре. Остальные тоже могут туда прийти, но им придется досидеть до конца фильма, если позволят родители.

— Мои не позволят, — печально сказала Барбара. — По крайней мере, мне так кажется. Я сегодня не смогу заснуть — буду думать о вас, о том, что с вами происходит.

Весь остаток дня «Секретная семерка» находилась в состоянии приятного чувства волнения. Оно передалось и Скамперу, и он был очень разочарован, когда после чая Питер и Джанет отправились в кино, а его с собой не взяли.

Он печально уселся в углу. Теперь ему придется очень долго ждать, прежде чем он снова сможет лаять, прыгать и вилять хвостом.

Никто из членов «Секретной семерки» не обращал особого внимания на экран. А фильм был хороший — о диком пони, такие фильмы они любили. Четверо мальчишек ерзали на местах и то и дело поглядывали на часы, словно хотели поторопить время. Им не терпе-

лось выйти на улицу навстречу вечернему приключению!

Без десяти восемь Питер прошептал Джеку:

— Пошли! Я больше ни минуты не высижу!
Передай остальным.

Питер шел впереди. На улице было уже темно, и им пришлось включить фонарики. Вечер выдался облачным, на небе не было ни единой звезды.

Они прошли к дому Джека и проскользнули через заднюю калитку.

— Смотрите не попадитесь на глаза Сьюзи! — прошептал Джек. — Она сегодня дома.

Но, к радости Питера, настырной Сьюзи нигде не было видно. Они прошли через поле, затем по небольшой тропинке и вышли на дорогу, на которой стоял Бартлетт Лодж.

— Так. — Питер остановился. — Задания всем ясны? Колин сторожит у ворот. Если увидишь кого-нибудь, ухни совой. Джордж, ты стоишь у дерева, с которого мы полезем на балкон. Ты тоже ухни, если услышишь что-нибудь подозрительное. Джек, у тебя фонарик наготове? Будем взбираться на дерево.

Джек зажал фонарик в зубах, Питер поступил так же, и они начали карабкаться к балкону на втором этаже. Руки у них были свободны, и они хорошо видели перед собой балкон, но все же им было довольно неудобно.

Колин стоял на посту у ворот, спрятавшись за кустом. Джордж притаился у подножия дерева и внимательно прислушивался ко всем звукам. Он слышал, как Джек и Питер осторожно забираются на дерево, затем раздался

тихий шелест резиновых подошв о каменный балкон. И какое же разочарование ждало Питера и Джека! Между занавесками больше не было щели! Кто-то очень тщательно задвинул их, так что не осталось даже узенькой щелочки! Мальчики очень расстроились!

— Черт побери, мы теперь не сможем заглянуть в комнату, — прошептал Джек.

— Да, но это говорит о том, что в комнате после нас кто-то был! — сказал Питер. — Может быть, он и сейчас там.

Мальчики прижались носами к закрытому окну, безуспешно пытаясь что-нибудь разглядеть. Они ничего не увидели, но вдруг услышали какие-то тихие звуки, доносившиеся, несомненно, из маленькой комнаты!

— Слушай! — прошептал Джек. — Что это такое?

— Это радио. Оно играет очень, очень тихо, — ответил Питер. — Его едва слышино. Кто бы мог подумать? Кто же находится в этой комнате?

Они выключили фонарики и остались в полнейшей темноте. Стояли и думали, что делать дальше. Как посторонний проник в дом? Ключи есть только у мистера Фрэмптона, их нет даже у Гrima. К тому же им теперь известно, что он честный человек. Значит, ключи есть у кого-то еще? Или кто-то проник в дом через угольную яму? Или какое-нибудь окно не плотно закрыто? Все эти мысли быстро промелькнули в головах у мальчиков. А затем случилось нечто, отчего они подпрыгнули на месте.

От ворот послышалось уханье совы! Колин подает условный сигнал. Мальчики застыли в ожидании, а затем, к их ужасу, опять раздалось уханье, на этот раз так близко от них, что они снова подскочили на месте. Это уже подавал сигнал Джордж.

— Опасность! — сказал Питер. — Джек, сохраняй спокойствие. Что-то должно произойти.

Мальчики на балконе стояли тихо-тихо и едва дышали. А затем они услышали звук, от которого замерли в страхе.

— Кто-то забирается на дерево! — прошептал Питер Джеку. — Я это слышу и вижу свет фонарика!

— Что же нам делать? — спросил дрожащий Джек. — Он обнаружит нас здесь. На этом балконе совсем негде спрятаться.

— Да. Но мы можем повыше залезть на дерево и спрятаться в листве. — Питер потянул Джека к дереву.

Теперь было слышно чье-то тяжелое дыхание. Слава господи, незнакомец взбирался довольно медленно.

— Достаточно! — прошептал Питер, когда они с Джеком забрались вверх еще метра на два. Тут они неподвижно застыли, стараясь разглядеть сквозь листву, что происходит на балконе.

По дереву на балкон карабкался мужчина с фонариком во рту. Снизу опять раздался крик совы. Мужчина перебрался через невысокие каменные перила балкона, вынув фонарик изо рта. Джек и Питер видели, как он ярко светил в темноте.

Мужчина подошел к окну и постучал условным сигналом: три раза длинно, два коротко, два длинно. Тук-тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.

Мальчики, стараясь не дышать, осторожно наблюдали сквозь листву. Они увидели, что занавеску отдернули и из окна на балкон полился свет. Затем кто-то открыл окно.

Когда осветило балкон, Джек и Питер рассмотрели стоящего там мужчину, они видели его отчетливо и узнали! И едва поверили своим глазам!

Мужчина быстро влез в окно, закрыл его за собой и плотно задернул шторы, так что из комнаты не проникало больше ни полоски света. Только когда окно закрыли, мальчики осмелились перевести дыхание. Питер схватил Джека за руку.

— Ты видел, кто это был, Джек?

— Конечно. Старый садовник Гrim! — Джек не мог прийти в себя от изумления. — Что ты на это скажешь?

— Да, это был Гrim! Кто бы мог подумать! Гrim! Наш честнейший Гrim! Ничего удивительного, что он пришел в ярость, когда увидел под деревом следы наших ботинок и понял, что мы забирались на балкон, как и он сам!

— Но кто в доме? — не мог опомниться Джек. — Этот кто-то зажигает газовую плиту, и заводит часы, и поливает цветок! Может, там какой-нибудь взломщик, который пакует вещи для Гrimа?

— Бог его знает! — Питер был озадачен не меньше Джека. — Наверно, это Гrim отключил газ вчера вечером, когда мы все вошли в

дом. Он заметил под деревом наши следы, испугался, что мы могли видеть горящей газовой плиту, и тихонько отключил газ, на случай, если кто начнет рассказывать сказки, что видел огонь. Ведь ясно, что огонь без газа не откуда взяться. Я ничего не понимаю, что происходит, а ты?

— Я тоже, — ответил Джек. — И что нам теперь делать? Я считаю, нужно спуститься вниз — вряд ли мы что-нибудь еще здесь увидим. Нужно отыскать Колина и Джорджа, они за нас беспокоятся.

Ребята осторожно, совершенно бесшумно, слезли с дерева, не посмев даже включить фонарики. Они нашупали ногами землю и спрыгнули.

Джорджа нигде не было видно.

— Он, видимо, принял нас за того, кто влез в комнату, — прошептал Джек. — Питер, может, нам сказать пароль? Тогда он поймет, что это мы.

— Я как раз собирался это сделать, — ответил Питер. — Гром! — произнес он свистящим шепотом. — Гром!

— Я здесь. — Джордж вышел из-за ближайшего куста. — Господи, как же я обрадовался, услышав пароль! Я боялся, что это опять тот человек! Вы слышали, как я ухал?

— Да, и Колина мы тоже слышали, — ответил Питер. — Пойдемте его искать. Эта тайна становится что-то очень уж загадочной!

Они увидели, что Колин прячется у ворот, и сказали пароль. Колин тотчас же вышел из своего укрытия. Мальчики выскоили из во-

рот, побежали по дороге и скоро оказались на маленькой тропинке, ведущей через поле к дому Джека.

Посреди поля они остановились и наконец прервали затянувшееся молчание.

— Кто это был? Вы видели? — спросил Колин.

— Это был Гrim! — воскликнул Питер. — Вы можете в это поверить? Гrim, которого мы исключили из числа подозреваемых. Что он мог здесь делать?

— Довольно подло с его стороны оставлять по вечерам свою больную жену в том ужасном коттедже, — сказал Колин. — Наверное, у него в Бартлетт Лодже сообщник и они собираются по-тихому ограбить дом, пока хозяев нет дома. Никто не мешает понемногу вытаскивать оттуда вещи.

— Мы расскажем об этом полиции? — спросил Джордж.

— Я не знаю. Пожалуй, я лучше расскажу обо всем папе, — сказал Питер. — Он знает мистера Фрэмптона, у которого хранятся ключи от дома. Пускай они сами решают, что делать. Ну кто бы мог подумать, что это все-таки окажется Гrim?

— Мне он никогда не нравился, — сказал Колин. — Ужасный, злой человек. Ладно, пойдем отсюда. У меня такое чувство, что в этом темном поле полно Джорджей Гrimов и они того и гляди набросятся на нас. Пошли скорее!

— Пойдем ко мне и сразу все расскажем папе, — предложил Питер. — Вы пойдете со

мной. Надо будет многое рассказать, и вы мне поможете. Давайте пройдем мимо кинотеатра и посмотрим, кончился ли фильм. Может, встретим там наших. Им бы тоже неплохо присутствовать при разговоре.

Они подошли к кинотеатру и увидели, что из него выходят люди, в том числе Джанет, Пэм и Барбара. Питер побежал к ним.

— Эй, вы! Пошли с нами. Происходит что-то очень странное, и мы идем ко мне домой, чтобы обо всем рассказать папе. Он сообразит, что надо делать.

Глава 12
Командует
отец
Питера

Мальчики рассказали взволнованным девочкам о том, что произошло. Когда дошли до того, как Джек и Питер услышали, что кто-то взбирается на балкон, Пэм громко взвизгнула.

— Ой! Да я бы просто в обморок упала! Кто это оказался? Я так рада, что меня там не было.

— Это был старый Джордж Грим! — сказал Питер. — Ну и что вы об этом думаете? А мы уж было решили, что он такой честный, добрый и тому подобное! Теперь дело приняло серьезный оборот. Вот почему мы идем к моему папе, чтобы рассказать ему обо всем.

Папа и мама Питера страшно удивились, увидев всю «Секретную семерку».

— Колин, Джек, Пэм, Барbara, Джордж, что вы здесь делаете, вместо того чтобы разойтись по домам? — спросила мама Питера.

— Мамочка, нам надо кое о чем рассказать вам, — сказал Питер. — Папа, ты очень удивишься, когда услышишь нашу историю. Видите ли, «Секретная семерка»...

— Только не говорите мне, что у вас опять какие-то приключения! — оборвал его папа. — С вами все в порядке? Никаких неприятностей?

— Нет-нет, — помотал головой Питер. — И я надеюсь, ты не рассердишься, когда выслушаешь нас.

— Начни с самого начала, — предложила мама, достав коробку с печеньем и пустив ее по кругу. — Питер, ведь ты в «Семерке» главный. Ты и начинай.

И Питер стал рассказывать эту странную историю, начиная с того утра, когда самолет Сьюзи перелетел через забор в сад Бартлетт Лоджа и исчез там. Он рассказал и о сердитом садовнике, о том, как они с Джеком обнаружили самолет на балконе и забрались туда, чтобы...

— И вот тут началась настоящая тайна, — перебил Питера Джек. — Правда, Питер? Потому что, когда Питер заглянул в щель между шторами, он увидел, что в комнате весело горит газовая плита!

Как же удивились родители Питера, услышав обо всем этом, а также о том, как «Семерка» поверила в честность Грима, в его добroе отношение к жене, а затем — в довершение всего — последовал еще и потрясающий финал!

— Мы сидели на дереве в двух метрах над балконом и старались разглядеть, кто стучит

в окно. А затем, когда шторы раздвинули, балкон залило светом, и мы увидели, кто это.

— И кто же это был? — Отец Питера раз волновался.

— Это был Грим, — ответил Питер. — В самом деле, папа! Кто-то изнутри открыл ему окно, и он залез в комнату, занавески опять задернули, а окно заперли!

— Мы решили рассказать все вам, потому что вы знаете мистера Фрэмптона, у которого ключи от дома, — сказал Джек. — Нам кажется, вы сообразите, что надо делать.

— Вы поступили очень разумно, — сказал папа Питера. — И за что мне все это? Вам бы только куда-нибудь сунуть свой нос! И в то же время вы все сделали правильно и вели себя очень смело. А теперь пойдем к нашему другу Гриму и выясним, в чем тут дело. Благодаря вам мы застанем садовника в его берлоге да еще с другом-грабителем!

— Друг-грабитель — это звучит потрясающе! — прокомментировала Пэм. — Скажите, пожалуйста, что вы собираетесь делать?

— Я хочу позвонить мистеру Фрэмptonу, попросить его прийти сюда с ключами от Бартлетт Лоджа, и вместе с ним мы пойдем проведаем Грима и его друга в их уютной берлоге. — Папа Питера подошел к телефону.

— Папа! Папа, а можно мы тоже пойдем? — закричал Питер, испугавшись, что в самый ответственный момент о них забудут.

— Послушаем, что скажет мистер Фрэмптон, — ответил папа и набрал номер. Ребята слушали его реплики, их сердца часто бились.

Какое же у них удивительное приключение! Если бы только им разрешили увидеть, чем оно кончится!

Папа Питера повесил трубку и повернулся к застывшим в ожидании ребятам.

— Мистера Фрэмптона все это крайне заинтересовало, сами можете представить. Он заедет за мной на машине. Он говорит, что Питер и Джек тоже должны поехать, так как они могут подтвердить, что позавчера в комнате горел газ. То есть они будут свидетелями.

— А остальные? — жалобно спросила Джанет. — Папочка, мне так хочется поехать.

— Я в этом не сомневаюсь, — ответил папа. — Но поймите, мы не можем взять с собой всю «Секретную семерку» — дело может оказаться очень и очень серьезным. Мистер Фрэмптон хочет дать знать в полицию и попросить быть наготове, на случай, если он позвонит из Бартлетт Лоджа с просьбой о помощи. Сначала необходимо выяснить, нужна ли в этом деле полиция, вполне возможно, очень даже нужна.

Джек и Питер почувствовали необычайный прилив радости. Они весело улыбнулись друг другу. Они узнают все! Что произойдет? Что скажет Грим? И кто его друг-грабитель?

Через несколько минут у ворот просигналила машина. Питер, его отец и Джек быстро вышли из дома, провожаемые завистливыми взглядами остальных. Затем мама Джанет села на телефон и стала обзванивать родителей. Она просила их не волноваться: «Секретная семерка» у них дома!

Джек и Питер залезли в машину мистера Фрэмптона и тихо уселись на заднем сиденье. Они еще не забыли, как он не так уж и давно сердился на них! Он ничего им не сказал, но что-то быстро проговорил папе Петера, и они поехали к Бартлетт Лоджу.

Джек в волнении сжал руку Петера.

— Мы в самом центре настоящего приключения, — тихо сказал он. — Как ты думаешь, что теперь произойдет?

Машина остановилась перед Бартлетт Лоджем. Дом выглядел абсолютно темным, нигде не было ни огонька. Они вылезли из машины, и мистер Фрэмптон тихо сказал:

— Я открою парадную дверь, и мы все тихо войдем. И чтобы ни малейшего шума — нас не должны услышать в доме. Поднимемся сразу в ту комнату, куда меня уже водили мальчики, застанем мужчин врасплох и потребуем у них объяснений. Теперь идите за мной.

Они прошли за ним через ворота и далее к парадной двери. Мистер Фрэмптон осторожно сунул ключ в замочную скважину и повернул его, затем вставил второй ключ в нижний замок и тоже повернул. Дверь открылась с легким щелчком.

Мистер Фрэмптон неслышно вошел внутрь. Остальные прошли за ним, и он тихо закрыл

дверь. Он включил фонарик и шепотом сказал:

— Телефон здесь, в этом углу. Ты, мальчик, — кстати, как тебя зовут?

— Питер.

— Ты, Питер, схватишь телефонную трубку и позвонишь в полицию, если мы вдруг нарвемся на неприятности, — сказал мистер Фрэмптон. — Просто скажешь, чтобы сюда срочно кого-нибудь прислали. Ты меня понял?

— Да, — ответил Питер и снова почувствовал, что у него перехватывает дыхание от волнения, всегда сопутствующего приключениям.

— А теперь тихо. — И мистер Фрэмптон пошел вверх по лестнице, освещая себе дорогу фонариком. Лестница была покрыта ковром, и ступали они совершенно бесшумно. Впереди шли мужчины, за ними — два мальчика. Джек так волновался, что у него тоже перехватывало дыхание.

Они прошли первый пролет ступенек, затем широкую площадку, а потом очень, очень тихо стали подниматься дальше. Снова площадка, правда, уже не такая широкая. Мистер Фрэмптон постоял там немного и выключил фонарик.

Под дверью показалась полоска света — это была дверь комнаты с балконом! Оттуда слышались негромкие голоса, какое-то время спустя они неожиданно усилились, и мужчины и мальчики услышали крики и угрозы!

Что происходило в этой закрытой комнате? Джек почувствовал, что у него трясутся коленки.

— Все в порядке, — прошептал мистер Фрэмптон, почувствовав, как дрожит Джек. — У них там радио, они слушают пьесу. Не бойтесь!

Джек испытал огромное облегчение. Всего-навсего радио! Ну конечно же! Ведь они с Питером слышали его и раньше, когда стояли на балконе! Мистер Фрэмптон пробрался к закрытой двери и повернул ручку, но тщетно: дверь была заперта изнутри!

Мистер Фрэмптон резко постучал в дверь, закричав:

— Сейчас же откройте!

Радио в комнате тут же выключили, и теперь там стояла полная тишина. Мистер Фрэмптон снова постучал.

— Я же сказал: откройте дверь!

— Кто это? — спросили из-за двери.

— Откройте дверь и увидите! — прорычал мистер Фрэмптон так свирепо, что мальчики вздрогнули. — Я узнал твой голос, Гrim! Игра окончена. Открой дверь, а не то тебе и твоему другу будет хуже!

Несколько секунд длилось молчание, затем снова послышался голос Гrimа, на этот раз очень расстроенный.

— Это вы, мистер Фрэмптон? Вы ведь не привели с собой полицию, правда? Вы знаете, я честный человек, вы...

— Сейчас со мной нет полиции, — прогремел мистер Фрэмптон, — но через минуту я

пошлю кого-нибудь вниз позвонить туда, если вы не откроете дверь! А что касается твоей честности, Грим, теперь это будет довольно сложно доказать!

Из комнаты донеслись какие-то слова, как будто Грим успокаивал кого-то. Затем он снова заговорил совершенно умоляющим голосом:

— Мистер Фрэмптон! Я открою дверь и выйду к вам, если вы позволите мне закрыть ее за собой и не станете входить в комнату, пока я с вами не переговорю.

— Ты откроешь дверь, и мы сразу же войдем, — сердито ответил мистер Фрэмптон. — Что за чепуху ты городишь? И я предупреждаю тебя, Грим: если твой друг улизнет через окно, для тебя это кончится очень и очень плохо. Кончай свои разговоры и открой дверь!

Дверь по-прежнему оставалась закрытой. Мистер Фрэмптон повернулся к Питеру и громко обратился к нему, так что Грим в комнате слышал каждое слово:

— Питер, спуспись в холл и позвони в полицию, как я тебе говорил. Скажи, чтобы немедленно прислали сюда кого-нибудь.

— Хорошо, — сказал Питер. Но прежде чем он успел спуститься на две ступеньки, Грим закричал:

— Нет, не надо звонить в полицию! Я открою дверь! Подождите, подождите!

— Подожди, Питер, — тихо сказал мистер Фрэмптон. — Мне кажется, он сейчас подчинится.

Никто не двинулся с места. Они услышали, как в замке поворачивается ключ, затем повернулась ручка, и дверь открылась. Перед ними стоял Гrim. Лицо его было мрачным.

— Я еще раз прошу вас, не входите в эту комнату. — Он придерживал дверь так, что никому не было видно, что творится внутри. — Я вас умоляю.

— Отойди-ка в сторонку, — сказал мистер Фрэмптон и решительно отодвинул его с дороги. Он вошел в комнату, а за ним и отец Питера. Потом вошли оба мальчика, гадая, что же они сейчас увидят.

Никто из них ни в малейшей степени не ожидал увидеть того, что они увидели! Они молча застыли в полном изумлении.

Маленькая комната с балконом была чистой и уютной. Ровно горел газ, а часы на каминной полке весело тикали. Стол был застлан небольшой белой скатертью, на нем — буханка хлеба на доске, масленка и тарелка с желтым сыром.

Но не это удивило четырех посетителей. Они не могли оторвать глаз от угла комнаты, где около огня стояла кушетка, на которой лежала женщина, маленькая старая женщина с седыми волосами и бледным лицом. Она смотрела на вошедших, и руки ее дрожали.

Мистер Фрэмптон резко остановился от удивления. Он, как и другие, ожидал увидеть еще одного мужчину, «друга-грабителя». Но в комнате, кроме старой испуганной женщины, никого не было.

— Пожалуйста, — произнесла она дрожащим голосом. — Пожалуйста, поверьте,

это моя вина. И не будьте суровы с Джорджем.

Мистер Фрэмптон ответил неожиданно добрым голосом:

— Не расстраивайтесь, леди. Мы просто пришли посмотреть, что здесь происходит.

Неожиданно по щекам женщины побежали слезы. Гrim подошел к ней и взял за руку.

— Ну-ну, — сказал он. — Не надо волноваться. Я хотел как лучше.

Затем он повернулся к мистеру Фрэмптону:

— Видите ли, в чем дело. Моя жена плохо себя чувствует, всю зиму она очень тяжело кашляла. Доктор сказал, что я должен забрать ее из нашего коттеджа, потому что там очень уж сырь. Он сказал, что положит ее в больницу...

— А я не согласилась, — сказала старая женщина. — Я не могу разлучаться с Джорджем. Я бы умерла, я знаю это.

— А затем пошли дожди, вода в канале поднялась и залила дом, — с отчаянием сказал Гrim. — С крыши слетело несколько черепиц, и в спальню стало капать с потолка. Что нам было делать? Я не мог найти другого места, а здесь большой, совершенно пустой дом, и нужна-то нам всего одна маленькая комната, и я здесь работал...

— Понятно. — Мистер Фрэмптон уселся в кресло. — Да, я все понял. Вы поместили вашу жену сюда, в теплую сухую комнату. И включили газ, электричество и воду...

— Да. Первый раз я проник в дом через яму для угля, поднялся в кухню и отпер дверь, —

сказал Гrim. — Вы взяли ключ, но я знал, что на шкафу висел запасной. И как-то вечером я привел сюда свою больную жену. Этот путь дался ей очень нелегко...

— И ты устроил ее здесь со всеми удобствами, Гrim? — спросил мистер Фрэмптон. — И делал покупки, и стирал, и вывешивал белье за вашим старым коттеджем? Да, сам видишь, мне все про тебя известно! А каждый вечер ты забирался в дом через балкон.

— Да, — печально подтвердил Гrim. — И я ужасно разозлился на этих мальчишек, когда узнал, что они залезали на дерево и на балкон. И как же я испугался, когда они рассказали вам, что видели горящей плиту. Все это время я ужасно волновался. Я знаю, что поступил нехорошо, но что мне было делать?

— Ты мог прийти и посоветоваться со мной, Гrim, — сказал мистер Фрэмптон.

— А вы бы сказали «нет»! — воскликнул Гrim. — Послушайте меня и вы тоже. — Он повернулся к отцу Питера: — Моя жена все время работала по дому, пока была здесь. Она, больная, каждый день протирала пыль, поливала все растения, наводила блеск на мебель. Ей было страшно до смерти, но кашель у нее уже не такой сильный.

Питер неожиданно почувствовал, что у него в глазах стоят слезы. Бедный Гrim! И бедная его старая больная жена, ей же нельзя было жить в том ужасном сыром коттедже с дырявой крышей. Ведь они никому не причинили вреда. Миссис Гrim действительно убиралась,

протирала пыль, поливала цветы, делала все что могла.

Наступило молчание. Затем мистер Фрэмптон тихо сказал:

— Грим, мне, конечно, придется сообщить обо всем владельцам, но я расскажу о твоих трудностях и о том, что миссис Грим содержала дом в чистоте...

— Вы не станете обращаться в полицию? — взмолилась маленькая старая женщина. — Мой Джордж очень хороший человек, честный и сама доброта. Его характер доставляет ему немало неприятностей, но он хороший честный человек.

— Я не стану заявлять в полицию, — ответил мистер Фрэмптон. — Но вы, наверное, знаете, что хозяева возвращаются на следующей неделе. Вы не сможете здесь оставаться.

— Тогда я вернусь в свой коттедж, — сказала миссис Грим. — Я стала гораздо меньше кашлять в этом теплом сухом доме. Теперь мне и в коттедже будет хорошо.

— Не будет! — В голосе Грима снова зазвучало отчаяние. — Они заберут тебя от меня. Они скажут, что ты больна, и увезут!

— Послушайте меня, — сказал мистер Фрэмптон. — До тех пор пока я не свяжусь с владельцами, можете оставаться здесь. Я вижу, вам можно доверять. Но если у вас когда-нибудь опять возникнут трудности, обращайтесь за помощью к какому-нибудь другу. Больше не надо так поступать.

— Я боялся, что меня разлучат с женой, — сказал Грим. — Я приношу извинения за те

неудобства, которые доставил, но мы не причинили никому зла, за это я ручаюсь.

— Пойдемте, Фремптон, — сказал отец Питера. — Оставим их с миром. Грим, подойди ко мне завтра, я прослежу, чтобы тебе дали молока и яиц для жены. Спокойной ночи, миссис Грим. Не унывайте. Мы посмотрим, что можно сделать для вас и Грима. Спокойной ночи, Грим.

— Спокойной ночи, — ответил Грим.

Двоих мужчин и мальчиков вышли из комнаты. Грим остался стоять у двери — обеспокоенный и растерянный.

— Папа! — Питер был обеспокоен не меньше старого садовника. — Папа, мы можем чем-нибудь помочь? Я не смогу чувствовать себя нормально, пока мы что-нибудь не сделаем!

На следующее утро в старом сарае состоялось еще одно собрание «Секретной семерки». Ребята один за другим стучали в дверь и говорили пароль.

— Грим!

— Грим! Это я, Пэм...

— Грим! Можно войти?

Питер открывал дверь пять раз, пять раз радостно лаял Скампер. Скоро все были в сбore. Ребята нервничали, потому что события прошлого вечера удивили и взбудоражили их...

— Подумать только, мы так ненавидели Грима, а он все время беспокоился, что мы разгадаем его сокровенную тайну, — сказала Джанет.

— Не могу примириться с мыслью, что им придется возвращаться в этот ужасный коттедж, — сказала Барбара. — Миссис Грим

опять начнет сильно кашлять. Через несколько дней им придется покинуть Бартлетт Лодж. Боже мой, у этой тайны просто ужасный конец.

— Мы должны как-то помочь им, — сказал Джек. Он достал из кармана кошелек и высыпал из него на деревянный ящик деньги. — Смотрите, я взял деньги из своей копилки и из копилки Сьюзи тоже и принес их — вдруг пригодятся.

— Из копилки Сьюзи! — удивилась Джанет. — А она тебе разрешила?

— Да. Я рассказал ей обо всем, когда вернулся домой вчера вечером, — сказал Джек. — В конце концов, это приключение началось с того, что ей прислали самолет. Ведь правда?

— Да, — согласились все.

— Вот я и решил, что Сьюзи может выслушать всю историю, — продолжил Джек. — И она сказала, чтобы я взял ее деньги.

— Черт побери. Никогда не знаешь, чего ждать от людей! — пробормотала Барbara.

— Ну, кто-нибудь еще хочет дать деньги, чтобы помочь Гrimам? — спросил Питер. — А что еще мы можем сделать? Я думаю, на наши деньги можно заделать дыру в крыше коттеджа. Надо действовать. Я буду чувствовать себя отвратительно до тех пор, пока мы не загладим свою вину перед старым Гrimом за то, что следили за ним и раскрыли его секрет.

Все с энтузиазмом согласились помочь. Питер почувствовал гордость за свою «Секретную

семерку». Среди них не оказалось подлых жадин! Это просто прекрасно!

Неожиданно залаял Скампер. В дверь постучали.

— Пароль! — крикнул Питер.

— Я не знаю. — Это был голос его отца.

— А, это ты, папа! Мы впустим тебя без пароля. — Питер открыл дверь.

Его отец вошел и с улыбкой оглядел присутствующих. Увидев на ящике деньги, он поднял брови:

— Надо же, среди вас есть богачи?

— Это деньги на то, чтобы помочь старому Гrimу и его жене, — объяснил Питер. — Деньги принес Джек, а часть из них принадлежит Сьюзи. Все остальные тоже хотят скинуться, папа. Нам так стыдно, что мы плохо думали о Гrimе и следили за ним, — а он всего лишь заботился о своей больной жене.

— Да, это очень печальная история, — согласился папа. — Я расстроен не меньше тебя, Питер. И рад, что вы хотите помочь Гrimу. Я тоже этого хочу!

— А как ты можешь помочь? — удивился Питер.

— Сейчас расскажу, — ответил папа. — Вы знаете тот маленький коттедж, из которого только что выехал наш пастух? Я велю, чтобы его немедленно привели в порядок, и тогда я предложу его старому Гrimу. Нам нужен человек, который следил бы за живыми изгородями и делал всякую другую работу. Если он согласится работать на нашей ферме, то смо-

жет жить в этом коттедже вместе со своей женой. В домике солнечно и сухо, и ей там будет хорошо.

— Папа! Ой, папочка! Как же я тебя люблю! — воскликнула Джанет и чуть не сбила отца с ног, набросившись на него с объятиями. — Просто думать не хотелось о том, что Гrimam придется возвращаться в их жуткий старый коттедж. Как замечательно быть взрослым и совершать такие поступки!

— И как замечательно быть молодым и принадлежать к «Секретной семерке»! — рассмеялся в ответ папа. — Вы всего лишь группа юнцов, сующих нос не в свои дела, но у вас добрые сердца и умные головы, и в конечном счете вы несете людям добро. Я рад, что вы разгадали секрет Гrima. Выход из положения найден, и все могут успокоиться.

— И мы отдадим вам наши деньги, чтобы можно было привести в порядок домик пастуха, — сказал Джек. — Мы хотели помочь деньгами, и мы поможем!

— Спасибо, — поблагодарил отец Питера. — Отдайте деньги Питеру, он передаст их мне. И позвольте мне сказать вам вот что: у «Секретной семерки» было немало приключений, но вряд ли когда у них был такой счастливый конец. И еще: я очень, очень горжусь вами всеми!

Он улыбнулся, довольный собой и ребятами, и вышел из сарая. Питер обвел взглядом своих друзей, его лицо сияло.

— Слышали, «Секретная семерка»? — спросил он. — А ты, Скампер, слышал? Гип-гип...

— УРРРАА! — закричали все, а Скампер бешено залаял. Какое удивительное было у них приключение — а все из-за Сьюзи и ее самолета!

Оглавление

Глава 1. Несостоявшееся собрание	5
Глава 2. Прекрасный самолет	10
Глава 3. Где самолет?	15
Глава 4. Нечто странное	24
Глава 5. Настоящее собрание	29
Глава 6. Хорошая работа за полчаса	34
Глава 7. Несчастливая встреча	38
Глава 8. Питер очень рассержен	47
Глава 9. Питер отдает приказания	52
Глава 10. Девочки справляются с заданиями	57
Глава 11. Потрясающее открытие	66
Глава 12. Командует отец Питера	75
Глава 13. Внутри пустого дома	80
Глава 14. Большой сюрприз	85
Глава 15. Трижды «ура» «Секретной семерке»!	90

PDF